Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ

НА СМЕНУ!

Среда, 16 января 1991 г. № 11 (13900)

Цена 10 коп. (по подписке — ")

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

Литва: «горячая» точка страны

Вильнюс. 13 января. Учения закончены

В понедельник вечером состоялось внеочередное заседание президиума областного Совета, на котором обсуждалась ситуация в Литве после трагических воскресных событий. В начале выступил народный депутат облсовета А. Рудаков, который по воле случая оказался в эти горячие дни в центре событий — в Вильнюсе. Вот что он рассказал нашему корреспонденту:

— Я приехал в Вильнюс во вторник, 8 января. В этот день как раз произошли первые массовые выступления жителей Литвы, связанные с повышением цен. На улицы вышли практически все, и русские, и литовцы. Они были ошарашены трехкратным увеличением цен на продукты питания первой необходимости. Я сам обедал в первый день в столовой и сразу ощутил, как это накладно для моего кармана.

Независимо от профессиональной принадлежности и рабочие, и инженеры, и учителя, и руководители — все были возмущены тем, что правительство, якобы, не подготовило народ к резкому повышению цен. Хотя многие понимали, что эти действия оправданны, что до этого в газетах премьер-министр республики К. Прунскене объясняла причины повышения цен на продукты питания. Причем оно было дифференцированным. Так, например, резко подскочили цены на алкогольные напитки. По мнению большинства жителей республики, такой необдуманный шаг привел к падению правительства Прунскене.

Нужно сказать, что со вторника по воскресенье (я улетел в Свердловск поздно вечером) Верховный Совет Литовской республики заседал круглосуточно. Все эти дни здание парламента было окружено сотнями людей. И что поражало — большая масса пикетирующих с различными взглядами мирно уживались друг с другом. Так, сначала одна часть манифестантов кричит: «Долой Ландсбергиса!». Они устают, другие начинают скандировать: «Долой оккупантов! Долой Союз!». Но против друг друга манифестанты не предпринимали никаких физических действий. Все происходило очень шумно, но культурно.

Первое открытое выступление десантников в Вильнюсе произошло ночью, со вторника на среду, когда был захвачен Дом печати и появились первые раненые. Об этом я случайно узнал в лифте гостиницы, из разговора с немецким фотожурналистом, который спешил передать в редакцию отснятые у Дома печати снимки. Простые литовцы (в центральной печати почему-то пишут, что эти люди из «Саюдиса») стояли плотной стеной вокруг здания. На двух танках и бронетранспортере подъехали десантники. Они попросили разойтись. В ответ несколько представителей департамента охраны края применили шланг с водой. Таким образом они пытались защититься сами и защитить вход в здание. После чего солдаты выстрелили. Рикошетом было ранено два мирных жителя. После чего люди постепенно разошлись и военные заняли Дом печати. Более на этом месте не возникало никаких конфликтов.

Самое страшное случилось в ночь с субботы на воскресенье, когда наши десантники применили нормальные танки, бронетранспортеры и автоматы с нормальными боевыми зарядами. Я сам слышал автоматные очереди в районе железнодорожного вокзала. Телерадиоцентр довольно далеко от гостиницы, поэтому ничего не было слышно из того района.

Позже мне рассказали, что около телерадиоцентра стояли тысячи людей. Подошли танки и начали теснить толпу. Естественно, люди попятились назад, возникла давка. Солдаты стали стрелять. В результате чего среди гражданского населения были и раздавленные, и с пулевыми ранениями, и убитые.

О жертвах той ночи я уже знал в пять часов утра. Работала радиостанция «Свобода» и «Балтийский канал». Беспрерывно транслировали интервью с министрами, членами парламента. К тому времени была еще свободной радиостанция Каунаса. Но около шести часов утра она тоже замолчала, прервав сообщение министра здравоохранения Литвы, который называл официальное количество убитых и раненых. Позже сообщили, что радиостанция в Каунасе тоже пала.

Всю прошедшую неделю в Литовской республике не работал железнодорожный транспорт. Поезда ни дальнего, ни ближнего сообщения не ходили. И самолеты тоже не летали. Аэропорт открыли только в воскресенье вечером и то не для всех. Выпустили два самолета в Москву и один в Свердловск.

Что касается Комитета национального спасения Литвы, о котором очень много говорят центральные средства массовой информации и руководители нашего государства, то его состав является тайной не только для нас, но и для жителей республики. В том числе и для русских, которые работают на предприятиях союзного подчинения. Я задавал им вопросы: кто они такие, что взяли власть в свои руки при живом парламенте? Все в один голос отвечали: не знаем. Об этом я не могу сказать еще по одной причине: в субботу и воскресенье в Вильнюсе не вышла ни одна газета на русском языке. А первый канал телевидения в ту тревожную ночь перестал работать, и по нему пошла английская программа. То есть даже пообщаться не с кем было.

По долгу службы мне пришлось встречаться с двумя замминистрами республики, с директорами предприятий, просто с рядовыми инженерами, как русскими, так и литовцами. У них нет никакой неприязни друг к другу. Русские понимают, что они живут на территории Литовской республики, а литовцы понимают, что и их парламент допускает ошибки, так же, как и союзный. Они очень обижены, что их не «пускают» на Запад. Все литовцы говорят, что до войны они жили лучше финнов.

Меня порадовало в самом начале моей командировки то, что люди разных национальностей до первых выстрелов военных относились друг к другу неприязненно. Но после этой ночи ситуация мгновенно изменилась. В тот день я читал в глазах литовцев безмолвную ненависть. А особенно мне было жалко одного парня, которого я встретил в троллейбусе. Это был молодой русский лейтенантик. Каждый пассажир смотрел на него с неприязнью. Я могу только догадываться, что чувствовал этот молодой офицер, пряча глаза от всех. Кто виноват в этом? Кто понесет ответственность за человеческие жертвы в Литве?

Записал Б. ЯРКОВ.

ПОСЛЕ БЕССОННОЙ НОЧИ

ВИЛЬНЮС, 13 января. (Корр. ТАСС). Чтобы разобраться, как обстоят дела, как выглядит литовская столица после бессонной, тревожной ночи в свой первый день жизни по законам «комендантского часа», корреспондент ТАСС проехал по большой части города.

Сразу надо заметить, сообщил он, что изменения по сравнению с обычным временем заметны разве что в усталых, встревоженных лицах вильнюсцев, напуганных ночной стрельбой. А внешне город практически почти не отличается от повседневного. На улицах много автотранспорта, прохожих. Нигде не пришлось видеть военных нарядов, крайне мало встречается военной техники.

На площади Независимости, перед зданием Верховного Совета, несмотря на то, что объявленный Комитетом национального спасения Литвы комендантский час запрещает «проводить пикеты, собрания, митинги, шествия, уличные демонстрации, забастовки», — в буквальном смысле яблоку негде упасть.

Выступивший по радио В. Ландсбергис, выразил негодование тем, что Президент СССР Михаил Горбачев обещал не применять военную силу против суверенной Литвы, однако, по его утверждению, не сдержал своего слова. Председатель Верховного Совета Литвы не уточнил, что стрельбу у Гостелерадио республики первыми открыли не солдаты, а охранники. Он не сказал также, что советский военнослужащий был убит выстрелом в спину.

Между тем парламент Литвы объявил 13, 14 и 15 января днями траура по погибшим в ночь с 12 на 13 января. В эти дни предписывается вывесить государственные флаги с траурными лентами, вечером зажечь свечи. Верховный Совет выразил соболезнование родным и близким погибших.

По радио сообщили, что, если парламент и правительство смогут нормально функционировать, все жители должны приступить к работе «на благо Литвы». Ранее, напротив, звучали призывы провести в понедельник политическую стачку.

Информационное агентство ЦК компартии Литвы распространило заявление «О политическом кризисе в Литве». В нем подчеркивается, что «политический кризис в республике продолжает углубляться».

Во второй половине дня возобновило работу телевидение. В республике уже можно смотреть передачи первой программы ЦТ. Из здания Верховного Совета постоянно звучат радиопризывы к военнослужащим «не выполнять приказы командиров».

МИРОТВОРЦЫ НА РАНДЕВУ

В столицу Литвы прибыла делегация Совета Федерации СССР. В ее составе — заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Б. Олейник, Председатель Верховного Совета Армении Л. Тер-Петросян, Председатель Верховного Совета Белоруссии Н. Дементей.

Сразу по прибытии состоялась их встреча с членом Комитета национального спасения Литвы, секретарем ЦК Компартии Литвы А. Науджюнасом и членом Бюро ЦК КПЛ профессором Ю. Ермолавичюсом.

Затем в Верховном Совете республики делегация имела встречу с В. Ландсбергисом. Глава литовского парламента изложил гостям свою точку зрения.

(ТАСС).

(Другие материалы о ситуации в Литве читайте на второй странице).

Монолог о важном

ВСАДНИК БЕЗ ГОЛОВЫ?

...То было больше года назад. В ослепительно ярком зале московского Дворца молодежи раздались восторженные аплодисменты. Еще бы! Сам глава государства, которого ты видел до этого только по телевизору, стоит перед тобой, студентом, да еще подготовил речь о волнующих тебя проблемах... Зал затих в ожидании. Это был студенческий форум. Первый, всесоюзный. И пока последний. Надежды на лучшее будущее незримо присутствовали, витали в праздничной атмосфере. Представители вузов, техникумов оказались на пять дней на невиданной доселе высоте: для них — встречи с писателями и журналистами, академиками и министрами, блеск эстрадных звезд, очарование Большого театра, выступление академика Сахарова в туго набитой аудитории МГУ, к сожалению, одно из последних...

И вереницы «Икарусов», покорно ожидающих «задержавшихся» студентов... Такого, кажется, не было никогда. Так руководство страны выражало свое внимание к проблемам будущей интеллигенции. И не жалело денег — одна минута форума стоила 600 рублей. Изрядно поругавшись друг с другом из-за расхождений в платформах, концепциях, позициях и подходах, делегаты возвратились в родные учебные заведения.

Прошел год. О форуме забыли (кто знал), и никто о нем не вспоминает. Зато состоялась новая встреча «представителей студенчества» с Президентом.

— Нельзя допустить, чтобы жизнь очередного поколения советских людей проходила под девизом «Приказано выжить!» — заявляет одна сторона.

«Завершена работа по подготовке основных направлений стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», — отвечала другая. И забытый уже оптимизм студенческого форума теоретически вот-вот должен возродиться. Да, что-то не особенно радуются и веселятся студенты при вхождении в рыночную экономику. Знакомые при встречах чаще говорят о проблемах, нежели о радостях учебы. Скажете, время, мол, такое. Но только ли оно виновато? Местные власти слегка упрекнут представителей профкомов студенчества в потребительской позиции. «Решайте проблемы сами, а если что, мы вам поможем». И студенты бросились их решать. Кто как умеет. Кто-то подрабатывает сторожем, кому повезло в кооперативе. Те, кто похитрее, занимаются фарцовкой и прочими «бартерными» сделками. По сравнению с их «заработками» стипендия отличника-студента, не говоря уже об обычной, повышенной — карманная мелочь.

Плохо разве? Бизнес! Не хочешь — не берись и считай копейки, чтобы в студенческом буфете их хватило на стакан яблочного сока по цене 68 копеек. Или вытягивай побольше денег с родителей (если совесть и материальное положение позволяет). Так рассуждать нынче модно, современно. Но задумывался ли приверженец «бизнеса по-студенчески», к чему это ведет?

К самостоятельности, — скажете вы. В молодости хочется быть, или по крайней мере казаться, независимым. Тем более материально. И не дай бог, кто-то из преподавателей попытается отстаивать «идеалы социализма». И не потому, что они плохие сами по себе. Просто студенты элементарно не верят в светлое будущее, у них перед глазами мрачная действительность. «О чем речь,— скажут вам студенты, — вокруг уже капитализм давно. У кого деньги, тот и музыку заказывает. Все покупается и все продается». Этот закон некоторые студенты усвоили лучше всех законов диалектики и социализма. И живут, представьте себе, не хуже тех, кто добросовестно читает учебники. А какой стал критерий отбора специальности? «Так, чтобы поменьше работать, побольше получать», — поведала мне банальную истину нарождающейся рыночной экономики девушка—студентка одного из престижных вузов Свердловска. — Для чего тогда учиться? — спрашивал я.

— А разве непонятно, что и нынче без корочек ни-ку-да?

Сущим вздором многим сегодняшним студентам кажется такое понятие как стремление к знаниям, на первый план выходит материальный интерес. Посмотрим на предполагаемые новинки нового учебного года: плата за образование, за пересдачу экзаменов, зачетов, штрафы за пропуск занятий...

Уже сейчас торговать овощами и фруктами в течение дня выгоднее, чем целый месяц учиться на пятерки в вузе. И средняя зарплата среднего кооператора превышает зарплату ученого со степенью. Так что же мы хотим? Чтобы кандидаты наук поголовно стали дельцами и бизнесменами, чтобы все студенты, надев белые халаты, вышли на улицу торговать пирожками? А обыватель, утолив голод, восхищался бы первыми успехами рыночной экономики...

С экрана телевизора нас агитируют быть предприимчивыми и деловыми. В общежитии висит плакат, приглашающий распространять газеты: «Спешите делать бабки!». По радио приятный голос оптимистично утверждает: «Только бизнес поможет вам стать свободными».

Я думаю несколько иначе. Студенты, как один из наиболее социально незащищенных слоев населения, недоучившись, все больше поддаются «бизнесу по-советски», становятся его рабами. В мыслях—погоня за деньгами и вещами, в душе—опустошение. Нет, я не против рынка, от него никуда не денешься, у него есть перспективы. Просто уже сегодня становится заметно, как падает престиж компетентности, а цена знания вопреки всем прогнозам не возрастает. Увы, за самые большие деньги мы не купим себе достойного будущего, если не сделаем его сами. В том числе и те студенты, которые сегодня, поддавшись соблазну заработать «десятку», не получают нужные им знания. Какими потерями это обернется завтра? Сможет ли выжить в условиях «советского рынка» интеллигенция? И разве только деньги смогут обеспечить счастье человеку?

Трудно говорить сегодня о всесторонне развитой личности («Что за чушь?», — скажет кто-нибудь. «В нашей-то стране. В наше-то время»). Но создавать для этого условия надо, иначе молодежь ждет еще большая задавленность действительностью, разочарование, потеря устойчивых ориентиров в быстро меняющейся жизни. Это уже есть. Стоит только расспросить юношей и девушек, живущих в любом из вузовских общежитий. Положение студенчества настолько безрадостно, что забеспокоились преподаватели. Кандидаты наук Пучков Олег Александрович из СЮИ и Солопкова Надежда Саввична из архитектурного института написали письмо, в котором предлагают конкретные меры для улучшения положения студентов. В числе их «обрести реальных лидеров», «создать региональный студенческий Союз, который бы представлял студентов в официальных структурах власти», а также с помощью молодых депутатов всех уровней подготовить пакет мер по социальной защите студенчества. Над этими предложениями стоит задуматься. А что же сами студенты? Те же преподаватели утверждают, что «сама ученая молодежь условий для своего действительного и полного существования не имеет... И в этом смысле уральского студенчества нет!» А что же есть? «Воображение рисует студенчество в виде всадника без головы, который имеет очертания неясные, размытые и потому пугающие». Справедливости ради скажем, что не так уж совсем безнадежно положение студентов. Впрочем, оптимизма в образе безголового всадника мало. Зато доля истины безусловно есть. Куда скачешь, всадник?

А. СКРИПОВ.

МОЛОДЁЖНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРУППА СМИГ 56 17 73 56 91 14

СПАСИТЕ НАШУ СЛУЖБУ!

Оперативной, единой должна стать аварийно-спасательная служба нашей области. Именно об этом говорили на семинаре-совещании, что состоялся недавно в малом зале Дома Советов.

Кроме напряжения и деловитости, в воздухе царил терпкий запах одеколона. Мужчины «с сединой на висках» занимали места, восклицая: «Вот здесь-то я и не бывал!» И в самом деле...

Чаще этих мужчин можно увидеть там, где гарь, пожар, аварии. В зале представители 25 аварийно-спасательных служб области.

Первое слово — Б. Г. Удоту. Он объяснил цель делового совещания: области необходима единая аварийно-спасательная служба. Только в нашем городе их несколько десятков, но все они разобщены и относятся к различным ведомствам. Складывается тяжелая обстановка. Только в этом году в Свердловске погибло 88 человек.

Болеслав Григорьевич заметил, что такие крупные предприятия, как Уралмаш и Химмаш, могут помочь в создании подобной службы. Все предложения должны быть обобщены к началу марта.

Позже взял слово заместитель начальника Управления пожарной охраны А. М. Коваленко. Начал свою речь он со слов: «Аварии происходят. Катастрофы тоже». На мой взгляд, он был совершенно прав. Но самое ужасное в том, что их не становится меньше. И даже создание единой службы их не уменьшит. Но может, реагировать на экстраординарные ситуации: взрывы, аварии, катастрофы мы научимся быстрее? Подождем до марта?

О. ПИСАНАЯ.

ПОМОЩЬ С ДОСМОТРОМ

Сотни семей немцев, проживающих в городах Карпинске и Волчанске, получили к прошедшим рождественским праздникам от своих германских родственников посылки с немудреными подарками. В них, как правило, сладости, предметы повседневного обихода, дешевые электронные часы. Но каково было удивление многих адресатов, когда в посылках они обнаружили продукцию наших кооперативов, в частности, колготки и перчатки.

Оказалось, что немалое число посылок прошло «досмотр с пристрастием» на территории Союза. Наиболее дефицитные предметы обихода были изъяты неизвестными лицами. И теперь претензии предъявлять не к кому. Об этом, по крайней мере, сообщили представители местных отделений связи.

«Урал-Советы».

● ХОККЕЙ.

Чемпионат СССР.

ПЕРЕХОДНЫЙ ТУРНИР. СКА (Хабаровск) — «Автомобилист» (Свердловск) — 5:6.

● «СПОРТЛОТО»

Результаты 02 тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36»:

«6 из 45»: 10, 24, 28, 35, 39, 43.

«5 из 36»: 2, 18, 30, 32, 35.

(ТАСС).

В ПОГОНЕ ЗА «СЕНСАЦИЕЙ»

В последнее время жителей Челябинска донимают телефонные звонки их родственников и знакомых из Свердловска, с нескрываемой тревогой задающих один и тот же вопрос: «Вы там живы еще?..»

Причиной беспокойства оказалась опубликованная в газете «Уральский рабочий» переданная агентством «Постфактум» из Челябинска заметка «Протестуют... рэкетиры». С этим номером газеты корреспондент ТАСС и отправился к начальнику УВД Челябинского облисполкома, народному депутату РСФСР В. Смирнову.

— Трудно сказать, — заметил Валерий Валентинович, — откуда брали факты авторы заметки, ибо каждый ее абзац насыщен явной дезинформацией. Вот, например, здесь говорится, что «на площади Революции прошла акция протеста представителей ряда местных кланов рэкетиров. Около 100 ее участников потребовали создать независимую комиссию по расследованию обстоятельств смерти члена одного из кланов Жарова».

На самом деле, комментирует В. Смирнов, на площади собралось десятка полтора знакомых погибшего Жарова и несколько их приятелей, чтобы привлечь общественное внимание к событию. Всего вместе с прибывшими сюда сотрудниками милиции образовалась группа около 30 человек. Это хорошо было видно и по телесюжету, переданному местным телевидением. Но самое главное, журналист походя обозвал спортсменов и студентов, которых достаточно хорошо знают наши сотрудники, рэкетирами. Абсолютное большинство участников проведенной акции никакого отношения к рэкету вообще не имеют.

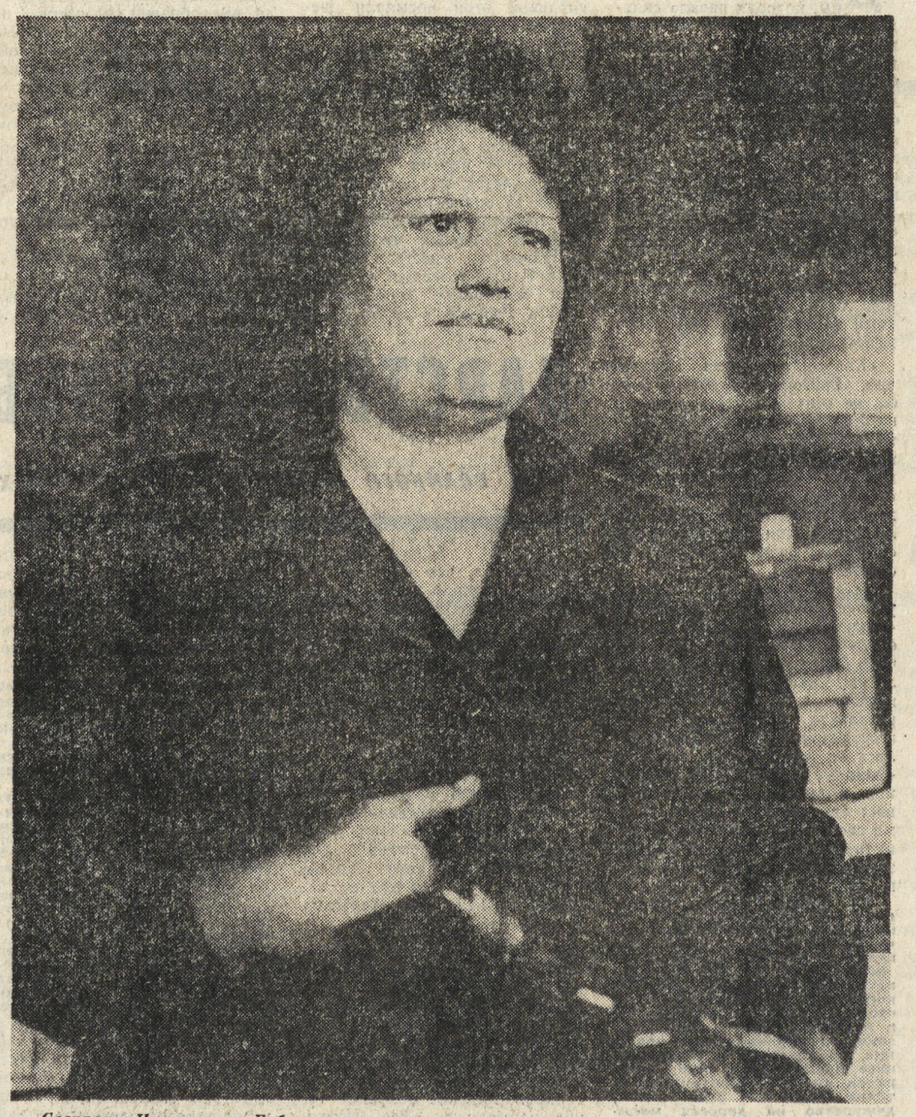
Дальше в заметке говорится: «Начальник областного управления внутренних дел генерал-майор В. В. Смирнов во время встречи с участниками акции протеста обещал удовлетворить их требования». Не знаю, как я мог оказаться на митинге в Челябинске, когда в эти дни шел Съезд народных депутатов РСФСР, в работе которого я принимал участие, говорит генерал.

И уж совсем «сенсационная» информация: «По данным представителя одного из кланов, пожелавшего остаться неизвестным, в Челябинской области насчитывается около тысячи группировок, занимающихся вымогательством и шантажом. Средняя численность каждой — 5—10 человек».

— Данные, приведенные агентством «Постфактум», завышены прямо-таки в фантастических масштабах, — считает Валерий Валентинович. — За прошлый год нашими сотрудниками обезврежены 22 преступные группы, которые совершили 137 преступлений. Мы далеки от иллюзий, что все рэкетиры наказаны. Однако вести речь о целых кланах преступников в Челябинске явно преждевременно.

Е. ТКАЧЕНКО, корр. ТАСС.

Челябинск.



Светлана Николаевна Бабкина — слесарь-сборщик завода «Уральские зори». Здесь трудится она с 1979 года. Вроде бы и не женское это дело, но Светлане работа нравится, ведь как правило приходится заниматься чем-то новым.

Светлана воспитывает троих детей. И многочисленные семейные хлопоты не мешают ей заниматься еще и общественной работой. Праздничные огоньки, веселые поздравления юбиляров — ее забота и, можно сказать, увлечение.

НА СНИМКЕ: Светлана Бабкина.

Фото Н. НИКОЛАЕВА.

Сегодня в номере:

2.

● Зловещая фигура уполномоченного по хлебозаготовкам до сих пор вспоминается ветеранам-колхозникам. Читайте материал «Царство несвободы».

3.

● Озерный — новая зона радиационного бедствия.

Нужна ли Южно-Уральская АЭС! Беседа со свердловскими учеными.

4.

● Талантливому русскому поэту О. Мандельштаму исполнилось бы 100 лет. [Очерк «Сохрани мою речь навсегда...»]

На выставке картин Александра Стахова.

«Андрей», держись бодрей!

Родился «Андрей» — первый русский независимый журнал для мужчин. Его название в переводе с греческого означает «мужественный», поэтому темы, представленные в новом издании, заинтересуют и растормошат любого мужчину: цветные эротические фоторепортажи, призванные возродить забытый ныне идеал женской красоты, мода, спорт, философские эссе, проза, интервью, психологические тесты, реклама... Все это «Андрей». Надеюсь, его тезки будут рады названию журнала.

А. ЯЛОВЕЦ.

резонанс

«СТЫДНО ЗА ЛЮДЕЙ СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

Публикация «500 строк на еврейскую тему», появившаяся в газете в середине декабря (13-го числа), не прошла мимо внимания наших читателей. В январе мы получили письма, авторы которых предпринимают попытку разобраться в существе дела и сформулировать четкую позицию (отрадно, что это вообще подход, типичный для аудитории нашей газеты). Один из откликов мы предлагаем сегодня под традиционной рубрикой «Резонанс». Может быть, это побудит высказаться кого-то еще.

«Многоуважаемая «Насменка»!

Решила написать тебе вот по какому поводу. В детстве у меня было три подруги — немка, татарка и русская. Сама я — тоже русская, и никогда как-то для меня не возникал вопрос, с людьми какой национальности я дружу. В первом классе влюбилась в немецкого мальчика (теперь понимаю, откуда там, где я жила, были немцы). В институте в кругу моих друзей ни разу не возникало вопроса о том, кто какой крови. Это радужное состояние покинуло меня года три назад, когда я столкнулась с так называемым «еврейским вопросом». Причем ведь никто из русских не знает истории еврейского народа, и внедрить нам в мозги можно все что угодно. И я видела, как люди приходят к тому состоянию, которое описано в статье «Их уже не догнать» (большое спасибо товарищу М. Козыреву). Меня бесит, что любимые и уважаемые мною люди должны чувствовать себя чужими у себя на родине. И стыдно за людей своей национальности. Я считаю, что в Свердловске должны быть школы на иврите, татарском, немецком. Есть статистика, сколько народа и какой национальности живет в городе и области? И надо знать историю — почему бы газете не объяснить, откуда, например, в Карпинске немцы, печатать ту же «Историю еврейского народа» (а книга эта существует).

Теперь дальше. Заинтересовала меня также статья об организации «Возрождение», которая, как я поняла, ратует за чистоту русской крови и за батюшку-царя (единственное мне непонятно — где в батюшке-царе русская кровь, по-моему, сплошь немецкая), а также за возвращение городу имени Екатеринбург. (Кстати, меня долго удивляла кампания фальсификаций по поводу того, в чью честь он был назван. Приплели какую-то Св. Екатерину... Достаточно взять очерк Мамина-Сибиряка в «Бегинке» под названием «Город Екатеринбург» и убедиться, что Екатерина Первая, а вовсе не Святая, благодарила создателя города за то, что его в ее честь назвали). Я двумя руками за восстановление исторического имени города и не только имени, но и застройки в старых границах. Я за то, что пора вернуть достоинство понятию Русский Человек. Но почему-то возрождение русской нации происходит под лозунгом: «Бей жидов, спасай Россию!» (Извините за резкость, но это так). И видимо, не зря товарищей «возрожденцев», а также, наверное, «Отечество» и иже с ними обвиняют в том, что имя города им не нравится из-за национальности Якова Михайловича. В связи с этим у меня есть интересная идея. Как я поняла, наш город хотел «побрататься» с Лос-Анжелесом, но, увы, тот уже нашел себе родственника в лице Ленинграда, и нам было вежливо отказано. Так вот, я предлагаю завести «брата» в лице, например, Иерусалима или Тель-Авива. Причем совершенно серьезно. Во-первых, если не обращать внимания на пропагандистскую трескотню, СССР сейчас налаживает контакты с Израилем (одними из первых, между прочим, откликнулись на армянское землетрясение их специалисты). Во-вторых, там «на четверть бывший наш народ». В-третьих — это истоки христианства, родина всех самых святых человеческих ценностей. Почему, собственно, Ленинград может иметь у себя кинотеатр, где показывает фильмы Голливуд, а Свердловск (или Екатеринбург) не может совершить паломничество в Иерусалим по линии дружественно-братских контактов? Тем более, сколько у тех «1200 человек в год» здесь остается родственников и друзей — представляете, сколько совместных предприятий на пользу городу может появиться (1200 евреев в год уезжает из Свердловска — информация «На смену!»). Я предлагаю молодежной газете «На смену!» выступить с этим предложением в печати. А то, поддержат ли его тов. «возрожденцы» и К°, по крайней мере прояснит их отношение к вышеназванному лозунгу. Считаю, что необходимо разрушить «образ врага» по отношению к Израилю, созданный нашими средствами массовой информации в прошлом (этот процесс уже начался — вспомните фильм «Паспорт»). Считаю, что каждому народу многонационального, в силу исторических условий Урала, необходимо знать свою историю, свой язык, возрождать и развивать свою культуру. А «Насменке» — заняться вышеназванными идеями и освещением их в печати. Если не струсит, конечно.

С уважением
Т. ПЕРЕВАЛОВА,
инженер.

ОТКЛИКНИТЕСЬ, ПАТРИОТЫ!

Прочитала заметку в вашей газете «России поможет только Россия» (28.XII.1990) и очень хочу узнать подробнее об этом союзе демократов и патриотов России. Откровенно говоря, у меня давно созрело убеждение, что надо рассчитывать только на себя, на собственные силы. Как бы на этих ребят выйти?

В заключение хочу поблагодарить редакцию газеты за мужество публикаций различных ориентаций, именно только доступ к разнополярной информации поможет нам разобраться в событиях, происходящих в России.

Ирина МАРКОВА, студентка.

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ЮРИДИЧЕСКОЕ БЮРО»

поможет Вам открыть СВОЕ ДЕЛО или преобразовать свой экономический статус применительно к новым законам рыночной экономики.

— Консультация по правовым вопросам;

— практическая помощь в становлении предприятий (от составления учредительных документов до регистрации и открытия счета в банке);

— представительство Ваших интересов в государственных и судебных органах.

Прием по адресу: г. Свердловск, **ул. 8 Марта, дом 177, комната 306.** (Помещение Чкаловского райсовета) с 09.00. до 10.00. или по **телефону: 22-04-26 (в течение рабочего дня).**

Малое предприятие «КРЕЗ»

ПРЕДЛАГАЕТ предприятиям, организациям и кооперативам за безналичный расчет:

— множительную технику (RICOH M-100),

— пеналы с тонером,

— термобумагу к факсимильным аппаратам.

ОКАЗЫВАЕТ УСЛУГИ по ремонту и обслуживанию вычислительной техники на базе ПЭВМ IBM PC AT.

Предлагает программное обеспечение.

Наш телефон: 51-11-42.

ЛИТВА: взгляд со стороны

Голоса «из-за бугра»

КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ РАСТЕТ

В воскресенье утром, когда еще молчало Центральное радио и телевидение о трагических событиях, разыгравшихся в Литве, по «Радио «Свобода» в прямом эфире шли экстренные информационные выпуски. Уже тогда были названы точные цифры жертв, погибших при защите телерадиоцентра в Вильнюсе. Вот что сообщали 13 января литовские корреспонденты «Радио «Свобода»:

Радио Каунаса, назвавшее себя последней свободной станцией Литвы, заявило, что 12 человек убито и 108 ранено при штурме здания литовского радио и телевидения в Вильнюсе, сегодня рано утром. Оно призвало собраться литовцев у здания Верховного Совета республики. Радио Каунаса обратилось также к западным странам направить в Литву медикаменты. Ранее промосковский комитет национального спасения объявил, что взял контроль над республикой.

13 января утром «Радио «Свобода» удалось связаться с молодым журналистом из литовской газеты «Республика», который только что вернулся из городского морга. Вот что он рассказал:

— Я там увидел десять трупов. В основном, это были молодые люди. У девяти из них стреляные раны, а один из них просто перерезан наполовину. Уточняются их личности. Сейчас известны только три фамилии. Работники морга мне сказали, что трупы также поступают в другой морг. Во дворе этого заведения уже находятся люди. Они надеются найти пропавших без вести близких. Но погибших невозможно узнать, потому что некоторым из них автоматные очереди пришлись прямо в голову, и от человека ничего не осталось.

А вот что сообщило «Радио «Свобода» 14 января, вечером:

— Сегодняшняя ночь прошла на удивление спокойно. Комендантского часа вчера не было. Насколько поняли люди из объявлений по радио, из выступления господина Ландсбергиса, на встрече парламентариев была достигнута договоренность: отойти от здания Верховного Совета, после чего военные перестанут патрулировать площадь. Действительно, в воскресенье, в одиннадцать часов вечера город был почти пустым, и на улицах не было видно военных. Сейчас город готовится к похоронам погибших. Они будут торжественными, в республике давно не было такой трагедии. Все расходы по организации похорон берет на себя государство.

Сегодня должны быть продолжены переговоры с армией. Работают литовское радио, телевидение в Каунасе. Вышла газета «Республика» в уменьшенном объеме полумиллионным тиражом. То есть сегодня мы имеем определенную передышку. Утром сообщили, что скончалась еще одна жертва вчерашних событий. Так что число жертв дошло до пятнадцати человек, хотя официальных данных пока нет.

По латвийскому радио прошло интервью с одним из врачей, который делал вскрытие убитого в воскресенье военнослужащего. В его теле была обнаружена армейская пуля. Это признали и сами военные, которые присутствовали при вскрытии.

Радиостанция «Немецкая волна»

БЕЛЬГИЯ. Европейское сообщество пригрозило СССР прервать с ним сотрудничество, если московское руководство не вернется на путь диалога. На экстренном заседании в Брюсселе министры иностранных дел 12 государств ЕЭС осудили применение силы в Литве.

ФРГ. Председатель комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности, выступая перед депутатами бундестага в Бонне, сказал, что в Советском Союзе не будет военного переворота. Он также отверг опасения о возврате диктатуры в Советском Союзе: «У нас достаточно сил, чтобы этого не допустить». Председатель комитета и члены его делегации в течение двух часов дискутировали с депутатами бундестага.

Обзор западных «голосов» подготовил Б. ЯРКОВ.

«ВОЕННЫЕ ИГРЫ ПЕРЕРОСЛИ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ».

(Из обращения Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина к военнослужащим).

Уважаемые солдаты, сержанты, офицеры, наши сограждане, призванные в армию на территории Российской Федерации и находящиеся ныне в республиках Прибалтики. Сегодня, когда страна переживает экономический и политический кризис и здоровые силы общества, используя законные, конституционные формы, ищут пути выхода из сложившейся тяжелой ситуации, вам могут отдать приказ выступить против законно созданных государственных органов, против мирного гражданского населения, защищающих свои демократические завоевания. При этом вам могут говорить, что с вашей помощью будет наведен порядок в обществе. Но разве можно считать наведение порядка в нарушение Конституции и законов! А именно к этому вас толкают те, кто стремится решать критические проблемы с помощью силы армейских подразделений

Перед тем, как идти на штурм гражданских объектов на прибалтийской земле, вспомните о своем родном очаге, о настоящем и будущем своей республики, своего народа. Насилие над законностью, над народом Прибалтики породит новые серьезные кризисные явления и в самой России, и в положении россиян, проживающих в других республиках, в том числе проживающих в республиках Прибалтики.

Цели реакции — сорвать процесс демократизации в стране и связанный с ним переход к формам хозяйствования не отдельных привилегированных групп правящего класса номенклатуры, а всего народа. Аннулировать выстраданные народами декларации о суверенитете республик и таким образом сорвать создание нового союза суверенных государств. Таковы цели реакционных сил, пытающихся использовать вас, солдат и офицеров, в своей политической игре. Неужели вы согласитесь с той ролью, которую они вам отвели!

Обращаю ваше внимание на то, что направление призванных на военную службу из Российской Федерации военнослужащих за пределы республики для участия в выполнении задач непредусмотренных статьей 29 Конституции РСФСР, то есть против мирного населения, противоречит постановлениям внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР от 11 декабря 1990 года и поэтому является незаконным.

Сигнал бедствия

СЛОВА НА ВЕТЕР

Объясните мне, пожалуйста, почему в нашей сегодняшней жизни всегда получается так: на словах — все для людей, на деле — никогда. Это верно как для больших, общенародных дел, так и для самых пустяковых.

Почему, например, в приемном пункте стеклопосуды, что на улице Куйбышева, дом 48, корпус 2, который работает от магазина № 47, не принимают пустые водочные бутылки? Работники пункта посоветовали мне поехать с ними в Нижний Тагил и сдать их там.

В приемном отделе стеклотары магазина № 13 тоже их не принимают.

К чему тогда призывы и распоряжения городских властей о повышении цен на стеклопосуду?

ВСЕ БЕСПОРЯДКИ НАЧИНАЮТСЯ С МЕЛОЧЕЙ, А ПРИЗЫВЫ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ — ОДНО ПУСТОСЛОВИЕ.

Т. ПРОХОРОВА.

Свердловск.

Нижегородская область. Новобранец. Проводы в армию. Фотохроника ТАСС.

Белые пятна истории

ЦАРСТВО НЕСВОБОДЫ

«Год великого перелома» в архивных документах

ДВОЙНАЯ жизнь страны, которая начала складываться сразу после революции, к концу 20-х приобрела широкий размах. На словах коллективизация проводилась добровольно, на деле — под страхом наказания и к определенному сроку. Тень уполномоченного по хлебозаготовкам стала зловещей: ее появление возле любого деревенского дома означало, что ночью придут с обыском, увезут хлеб и увезут кормильца. Много ли знаем мы о том времени? Вот текст телеграммы, отправленной М. И. Калинину крестьянами деревни Ерминой, Тюменский округ:

«Хлебозаготовители Начигаров, Григорьев требуют хлеба, не считаясь, что норма дана. Угрозами требовали подписки вывозить хлеб. Приходится вывозить семена, оставаться голодом. Просим прекратить бесчинства и издевательства хлебозаготовителей». Такие телеграммы шли к «всесоюзному старосте» пачками, и со всей страны.

Сталин в речи «О правом уклоне в ВКП(б)» требовал «ликвидировать психологию самотека». Не людей — это звучало бы грубо,— а лишь психологию. Советская власть, как писалось в «Истории ВКП(б)», развязала «творчество самих колхозников». Организовывались на добровольных началах «ударные группы» из бедняков и середняков, уже сдавших свои излишки. Если комиссией заготовлялось 70—80 пудов хлеба в день, то группы заготовляли от 300 до 1500 пудов.

По законам тех лет, крестьянин мог продавать или не продавать излишки хлеба государству. Цены на хлеб, навязанные властями, были низкими. Никто не хотел отдавать хлеб за бесценок (за 70 копеек), когда на базаре пуд стоил 3—4 рубля. Тогда власти, в противоречии со своими же законами, приняли постановление, по которому в случае отказа продавать — хлеб отбирался силой. Практиковались такие меры, как арест хлеба, дежурство на дорогах милицейских постов, регистрация на рынках покупателей хлеба. Представитель областной прокуратуры Бобаренко, после проверки, которую он провел 3 января 1929 г., приводил в своем отчете такие случаи. Крестьянин - бедняк из Узяновского сельсовета П. И. Белоусов, инвалид гражданской войны 2-й группы, освобожденный от сельхозналога, приобрел хлеб для себя. Для покупки хлеба продал последнюю корову. По распоряжению начальника районной милиции хлеб у Белоусова был отобран и сдан на местный элеватор.

А вот еще один факт. Четверо крестьян-бедняков села Ст. Утка Свердловского округа купили на Шадринском рынке 100 пудов муки и по пути домой были задержаны милицией, которая хлеб свалила на элеватор. С ходатайством о возвращении хлеба крестьяне обратились к председателю РИКа, но тот отказал, несмотря на справку из сельсовета о том, что зерно покупали для себя (причем за справкой этой посылали человека за 200 верст).

Начиная с 1928 года за отказ отдать хлеб в судах стали применять статью 107 Уголовного кодекса: конфискация имущества за спекуляцию. Член Политбюро Серго Орджоникидзе на XV съезде партии говорил, что придется потянуть в суд около 15 процентов населения. Он требовал «скорости производства судебных процессов».

Нажим на крестьян возрастал. Уполномоченный по хлебным заготовкам Кунгурского округа Рязанов в своем донесении писал, что более решительно и твердо требует со сдатчиков хлеба, но результаты те же. «Нас немало вы пугали в прошлом, а сейчас мы к этому привыкли и теперь не запужаете»,— отвечали крестьяне. Было решено восстановить чрезвычайные меры, как-то: штраф в пятикратном размере, отдача под суд, торги и прочее. Все это помогло сломить упорство крестьян, хотя многие из них «заявили о том, что излишки хлеба они, мол, реализовали на рынке для удовлетворения своих хозяйственных нужд, ничего не думая и не зная об июньских заготовках».

В КАЧЕСТВЕ уполномоченных Уралобком ВКП(б) посылал в деревни «проверенных» коммунистов, но, бывало, и те пасовали. Студент комвуза Исаков в ответ на свое письмо в обком о ходе хлебозаготовок в селе Александрово-Невское получил такое напутствие: «Тов. Исакову. Тон Вашего письма показывает, что Вы приехали не заготовлять хлеб, а плакать вместе с зажиточной частью деревни, а поэтому нужно больше энергичной работы, меньше слез...» На что Исаков отвечал: «Я большевик с февраля 1917 г., три года командовал бронепоездом в гражданскую войну. Ныне в запасе. Никогда не плакал и теперь не плачу, а пишу, что есть. Мне все время приходится сидеть в накуренном и смрадном помещении сельсовета и доводить хлебосдатчиков до слез и истеричной ругани. Некоторые ревут белугами. Уж больно «веселая» работенка. Жду выезда своего из этого «рая» с нетерпением».

Случай с Исаковым — лишь исключение. Все остальные уполномоченные были настроены решительно и действовали «практически испытать и проверить политику пролетариата, держащего государственную власть в своих руках, по отношению к мелкобуржуазной массе».

Было решено уничтожить кулачество как класс, но классом-то было крестьянство, владевшее мелкой собственностью, которую еще не прибрала к рукам партия. Ленин запугивал: с теми, кто не поймет разницу между крестьянином и кулаком, «мы будем обращаться, как с белогвардейцами». Вопреки этому, в бюллетене № 7, посланному облпрокурору говорилось: «обращает на себя внимание то обстоятельство, что среднее количество конфискованного хлеба одинаково для кулака и бедняка — 97 пудов». Ну а что касается белогвардейцев, то в 1929 году в Троицком ОК ВКП(б) до четверти ответственных работников и до трети членов партии ранее служили в белой армии. Эти факты всплыли во время очередной чистки.

...В деревнях Талицкого района Тюменского округа были произведены массовые аресты. Крестьян закрывали в школе и под угрозой отправить в район и округ принуждали к сдаче хлеба. Уполномоченный РИКа заявил: «Ваша деревня должна выполнить 5000 пудов. Говорю не об излишках. Везите семена...» Проводилась раскладка по домам. Принуждали вывозить не только семенной хлеб, но и давать обязательства о сдаче хлеба в таком количестве, какого не имелось в хозяйстве, под угрозой самых крайних репрессивных мер. Например, на крестьянина деревни Шабуровой Багарякского района Павла Шабурова сверх того, что им уже было сдано, наложено было комиссией дополнительно 200 пудов. Шабуров вынужден был продать коров и купить хлеб на рынке, дабы выполнить возложенные на него обязательства. Между тем, Шабуров был отцом красноармейца и имел многодетную семью. Напористо. В селе Сумки крестьянина, не сдавшего положенного общим собранием количества хлеба, продержали на собрании 10 часов, не давая садиться. Крестьянин был инвалидом гражданской войны — у него была отнята нога. Его заставили стоять с доской: «Я враг Советской власти. Есть хлеб, а не сдаю».

В 1919 году 30 тысяч партийных работников отправились на фронты гражданской войны, а десять лет спустя столько же вооруженных горожан отправились в деревню. Шла, по сути, вторая гражданская война. Вся страна была превращена в лабораторию, где, по словам Ленина, решили «практически испытать и проверить политику пролетариата, держащего государственную власть в своих руках, по отношению к мелкобуржуазной массе».

Было решено уничтожить кулачество как класс, но классом-то было крестьянство, владевшее мелкой собственностью, которую еще не прибрала к рукам партия. Ленин запугивал: с теми, кто не поймет разницу между крестьянином и кулаком, «мы будем обращаться, как с белогвардейцами». Вопреки этому, в бюллетене № 7, посланному облпрокурору говорилось: «обращает на себя внимание то обстоятельство, что среднее количество конфискованного хлеба одинаково для кулака и бедняка — 97 пудов». Ну а что касается белогвардейцев, то в 1929 году в Троицком ОК ВКП(б) до четверти ответственных работников и до трети членов партии ранее служили в белой армии. Эти факты всплыли во время очередной чистки.

...В деревнях Талицкого района Тюменского округа были произведены массовые аресты. Крестьян закрывали в школе и под угрозой отправить в район и округ принуждали к сдаче хлеба. Уполномоченный РИКа заявил: «Ваша деревня должна выполнить 5000 пудов. Говорю не об излишках. Везите семена...» Проводилась раскладка по домам. Принуждали вывозить не только семенной хлеб, но и давать обязательства о сдаче хлеба в таком количестве, какого не имелось в хозяйстве, под угрозой самых крайних репрессивных мер. Например, на крестьянина деревни Шабуровой Багарякского района Павла Шабурова сверх того, что им уже было сдано, наложено было комиссией дополнительно 200 пудов. Шабуров вынужден был продать коров и купить хлеб на рынке, дабы выполнить возложенные на него обязательства. Между тем, Шабуров был отцом красноармейца и имел многодетную семью. Наличие у него двух коров позволило причислить его к кулакам. А ведь к 1929 году кулаков, в полном смысле этого слова, в деревне уже не было. Они либо ушли с белыми в гражданскую войну, либо уехали из деревни. Кулаков не было, но согласно указанию сверху, их следовало обнаружить и с ними бороться. Хлеб был нужнее людей, и людей уничтожали.

Еще один метод борьбы с крестьянами — бойкот «зажимщиков» хлебных излишков. Формы здесь были различные. В общественных местах, а иногда и на домах и воротах бойкотируемых вывешивались доски и плакаты с карикатурами и надписями. Но это действовало только на наиболее податливых удержателей хлеба, а не на настоящих «зажимщиков».

Крестьянин-середняк В. А. Загайлов в заявлении окружному прокурору писал, что он «со своей семьей заперт в собственном доме. Заколочены все окна и ворота, и не разрешается мне выходить даже по воду, не выпускают скот. Кроме того взыскивают с меня 15 рублей в каждые сутки за усадьбу. Такие репрессии на меня положены за то, что я отказался платить хлеба столько, сколько они предлагали».

В деревне Огневой уполномоченным ГИКа и председателем сельсовета был объявлен бойкот нескольким крестьянам. У них изъяли спички и керосин, а горящие дрова в печке залили водой. Ночью, тайком, вывезли все дрова из дворов и огородов. Вызывали крестьян в сельсовет ежедневно и держали там сутки. Из-за того в деревне Сологиловой Камышловского района «покончил самоубийством через повешение» местный крестьянин Ручьев Дмитрий. «Трупа моего не бойтесь», — писал он в предсмертной записке. — Жизнь заставила совершить преступление». На другой день в сельсовет пришла жена Ручьева и заявила, что ее муж «задавился из-за советской власти».

Крестьяне лишались водки, земельных угодий, леса, дров. Их выселяли из пределов района и области. Бойкоту подвергались целые деревни.

ВСЕ ЭТО было известно, конечно, не только Калинину. Знал об этом и Сталин. Но методы хлебозаготовок не изменились. Напротив, во время заготовок из урожая 1929 года произвол и насилие использовались еще шире. Как известно, Сталин назвал 1929 год «годом великого перелома». Он впервые получил возможность навязывать партии, стране свои собственные оценки, взгляды, методы, политические решения.

Настроение в деревне отражалось и на взглядах крестьян-коммунистов. Среди них далеко не все были «опричниками Сталина», и мнение о том, что в деревне вообще, а в организации колхозов и борьбе с кулачеством тем более, «лучше перегнуть, чем недогнуть», не разделяли. Уполномоченному Усть-Уйского райкома Завгороднему поступило заявление от члена ВКП(б) А. Чащина: «Прошу не считать меня членом Коммунистической Партии Большевиков, потому что у меня большие расхождения со взглядами партии. Я совершенно не согласен с линией партии, которая ведет страну к разорению через посредство непосильных налогов на крестьянство, не давая ему полной свободы распоряжаться своим трудом...»

После поездки Сталина по округам Сибирского края были сняты с работы и подвергнуты разным наказаниям десятки и сотни местных работников за «мягкотелость», примиренчество», «срастание с кулаком» и т. п. Волна административных репрессий по отношению к партийным, советским и кооперативным работникам прокатилась и по Уралу, где было отстранено от работы 1157 человек.

Аграрный переворот 1929 года приобретал все более и более драматичный характер. Народ нищал, настроение было подавленное, посевной клин катастрофически уменьшался. Нарушения законности со стороны местных организаций вызывали открытые протесты крестьян вплоть до вооруженных выступлений.

Индустриализация страны и рост армии требовали увеличения людских ресурсов и хлеба. Того и другого не хватало. В стране копилось массовое недовольство. В секретном докладе Политбюро тогдашнего теоретика партии Бухарина говорилось, что коллективизация потерпела неудачу, что колхозы разваливаются и что деревни голодают, и в стране настало великое оскудение. Пахло катастрофой, в которой обвиняли Сталина. Ему, его сторонникам и ближайшему окружению (Молотову, Кагановичу и др.), чтобы удержаться у власти, предстояло безотлагательно решить четыре государственные задачи: во-первых, найти дешевую, а лучше бесплатную рабочую силу; во-вторых, любым путем достать хлеб; в-третьих, подавить недовольство. И, наконец, найти, на кого свалить вину за нищету и голод.

В качестве козлов отпущения были выбраны «оппозиционеры и капитулянты» — Троцкий и Зиновьев. Крестьяне довольно своеобразно отреагировали на это. Ими была выпущена прокламация, о которой писал в Уралобком уполномоченный Курганского окружкома Федотов: «Троцкий сбежал за границу. Скоро убегут и другие и для этого собирают деньги, хлеб и прочее. Не надо им продавать ничего...»

В январе 1929 г. «Крестьянская газета» получила письмо Ф. П. Овчинникова из деревни Ларята Сарапульского округа, в котором он писал: «...Почему Советская власть, стремясь иметь в стране как можно больше хлеба, сырья для фабрик и т. п., продуктов сельского хозяйства, не покровительствует производителям всего этого — рядовым труженикам: середнякам и зажиточным, работающим собственными руками, без найма посторонних. Облагают их налогами тем больше, чем они сильнее работают. Людей же совершенно ничего не дающих государству — деревенских бедняков лелеют, оказывая им всевозможные льготы и давая ссуды, хотя на 11-летнем опыте видят, что этими мерами из нищеты их вытащить не могут, и они по-прежнему ждут подачек. Чтобы было больше продуктов сельского хозяйства, необходимо изменить налоговую политику, чтобы было больше желания у производителей воспроизводить все это, и налог брать не с суммы сельхоздохода, получаемого в хозяйстве, а исключительно только с источника этого дохода, т. е. с той площади земельных угодий, каковой владеет данное хозяйство. Тогда наверняка увеличится в стране число скота, а следовательно, будет больше навоза, больше хлеба и др. продуктов, т. к. у производителей будет интерес к производству.

ДЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ, не правда ли? Сейчас через шесть десятилетий, мы вернулись к тем же проблемам, и нет другого пути, как внять наконец совету крестьянина Овчинникова. Опыт народа надежней всех несостоятельных теорий и экспериментов. Но тогда, в 1929 году, чрезвычайные меры, к сожалению, приняли массовый характер и затронули значительную часть середняцких хозяйств. А. И. Рыков попытался придать этой кампании упорядоченный и ограниченный характер. Но сделать это ему не удалось. К этому времени в партии и в управлении народным хозяйством стал господствующим волюнтаристско - административный стиль, игнорирующий экономические законы, конъюнктуру рынка.

Недовольство крестьян росло. На общих собраниях в деревнях Суксунского района были такие высказывания:

— Такая жизнь хуже всякого крепостного права. Черт знает, что такое!

— Не надо выбирать бедняка в Совет. Он окончательно подорвет свое хозяйство. Лучше выбрать справного, он грамотен и хозяйство не разрушается.

— Долой Сталина и Калинина! Долой московских разбойников!

«Великий перелом», выдаваемый Сталиным за революционное нетерпение масс, не дал в конечном итоге ожидаемых результатов как в промышленности, так и сельском хозяйстве. Пришлось возвратиться к более реальным темпам экономического развития. Но «скачок» оставил свой след во всех сферах жизни. У крестьян отобрали землю. Начался гибельный разрыв с крестьянством, которое потерпело поражение, и наши сегодняшние пустые магазины свидетельствуют о том, что оно до сих пор не пришло в себя.

С. КОНОВАЛОВ.

ЛЕТОПИСЬ НЕВИДИМОЙ СМЕРТИ

БУХГАЛТЕРИЯ НИЩЕТЫ

Новая зона радиационного бедствия — Озерный

В последние дни минувшего года утверждено постановление Свердловского облисполкома, предусматривающее эвакуацию жителей поселка Озерный Режевского района, что в семидесяти километрах от областного центра — таков адрес еще одной зоны радиационного бедствия.

Отправляясь в Озерный, я посмотрел протокол дозиметрии жилых домов поселка, составленный выездной бригадой облСЭС. Вот некоторые выписки из него: «Улица Западная, дом 25 — потолок до 1000 микрорентген в час, улица Береговая, дом 10 — стены до 500 микрорентген в час, дом 8 — в печи 800 микрорентген в час...»

Захожу в опрятный домик:

— Хозяйка, знаете, что у вас печь дает 120 микрорентген в час, а угол забора у калитки соседей — до 400?

— Городские приезжали, матери дозиметр вручили, сказали: на гвоздик повесить. Через месяц забрали. И ни слуху ни духу. Ни о каких рентгенах.

Беседуя с селянами, выясняю, что большинство из них не только в неведении, какие перемены их ожидают, но и не представляют сути и масштабов несчастья в своем доме. В глухом уральском поселке среди вековой тайги, живущем по дедовским нехитрым правилам, о гамма-излучении и радионуклидах весьма неопределенные познания. И это при том, что Озерный обречен на соседство с радиацией вот уже четыре десятка лет...

В составлении хроники бедствия помощь мне оказали врачи областной СЭС — единственные, кто долгие годы по мере сил изучал гиблое место.

1949. Поселок Озерный появляется благодаря строительству «почтового ящика» — предприятия, предназначенного для обогащения уран-ториевой руды.

Вдоль речки Озерной растут громадные отвалы эфельных песков — отходов производства, высокий уровень радиоактивности которых обусловлен остаточным количеством урана и тория.

1964. Режевские залежи урана оказываются бедны. Предприятие закрывается. Ядерщики уходят, оставив в трех «могильниках» тысячи кубометров сырья. Захоронены они символически — присыпаны сверху землей. Именно присыпаны — толщина защитного слоя едва набирает один метр.

Ядерщики уходят по-английски, даже не намекнув жителям Озерного, чем чревато оставляемое ими наследство. Селяне растаскивают бесхозный эфельный песок — кому дом кирпичный строить, кому стены штукатурить, кому песочницу для внучат сооружать. Строительные организации машинами возят дармовой песок, им подсыпаются все дороги окрест. Радиация расползается пятнами, насчитывающими до 2 тысяч микрорентген в час.

1968. Пока в поселке существовал секретный объект, за ним надзирало III Главное управление при Минздраве. Когда пустующие цехи прибрал к рукам Свердловский завод радиоаппаратуры, организовавший в поселке филиал, к контролю за производством допускают СЭС.

— Мы не раз обращались к руководству области, — говорит врач отдела радиационной гигиены облСЭС С. Трейгер — но наши предложения по дезактивации лишь принимались к сведению.

Руководство завода радиоаппаратуры все же организует ведомственную службу дозиметрии в составе двух человек. Но она существует недолго. Она не нужна. Никому.

1988. При прокладке теплотрассы никем не предупрежденные строители вскрыли один из «могильников». СЭС регистрирует резкое ухудшение экологической обстановки Озерный вступает в последний акт трагедии, не подозревая того: наплыв дачников, студенты из отряда «Вагант» Уральского университета строят в поселке просторные кирпичные дома, растет подсобное хозяйство завода радиоаппаратуры.

1990. В поселке живут 1370 человек, около пятисот из них — дети. В филиале завода радиоаппаратуры работают 400 человек, есть моложе 18-ти лет. На промплощадке — до 1800 микрорентген в час.

Заведующая фельдшерско-акушерским пунктом В. Вьюкова рассказывает:

— Собрала недавно анализы всех жителей поселка. Надеялась, что понадобятся врачам. Но врачи не едут к нам. Лишь стоматолог согласился работать — вахтовым методом.

Как выяснилось из бесед с селянами, главный врач Режевской СЭС Р. Хузин хоть и посещал несколько раз Озерный, но удивительное молчание сопровождало эти визиты.. Поневоле задумаешься: удел уральского поселка, судьба его, пожалуй, не столько в безответственности ядерщиков, не столько в диктате областной и некомпетентности местной власти, сколько в элементарном неуважении к селянам, обрекшем их за заброшенность, незнание. Ведь услышь Озерный хоть раз правду о трех курганах, научи селян, как элементарно уберечься от невидимой беды — разве позволили бы они пацанам устроить пляж прямо на одном из «могильников» у реки, где мощность дозы гамма-излучения насчитывает три тысячи микрорентген в час? Посмотри врачи анализы жителей поселка — отмахивались бы сегодня иные из них при одном упоминании об эвакуации? Заводишь разговор о переезде — отвечают: работу не найти, а здесь местечко теплое, оклад. И — жалуются на худое здоровье, болезни детей. Апофеоз огосударствления человека Под сенью умолчания, что обволакивает поселок до сих пор едва ли не страшнее кольца радоновых облаков, зависших над «могильниками», все человеческое обращается в абсурд: врачи калечат бездействием больных, больные жертвуют спасением своим и детей ради «окладов».

Кажется, даже беда нас ничему не учит. Чернобыль — не научил. Не хотим понять, что в иное время живем, что долг теперь первый — перед нерожденными еще поколениями. Сберечь их. А ради этого необходимо преодолеть, загнать с самый темный тупик бесчинствующий на воле инстинкт саморазрушения.

1990. Об Озерном вспомнили. Словно не было глухих сорока лет и беда случилась в одночасье, внезапно — иначе не скажешь — зачастили комиссии в поселок, принял постановление Режевский совет народных депутатов, вслед — Свердловский облисполком. Сроки дезактивации и строительства жилья для эвакуируемых определены, ответственные назначены. Пожалуй, можно поставить точку. Одно лишь смущает: поразному собираются помогать Озерному в Реже и Свердловске. Скажем, привлеченные возможностью поправить дела на химзаводе, где в связи с конверсией острая нехватка рабочих рук, депутаты Режа запланировали строительство для селян жилых домов на 450 квартир и 25-ти индивидуальных коттеджей. А в постановлении Свердловского облисполкома — судя по всему, выполняться будет все-таки оно — говорится лишь о 336-ти квартирах в райцентре. Решение Режевского горсовета предусматривает строительство детского сада для отселенных из Озерного детей, в постановлении же облисполкома подобный пункт отсутствует.

Теряться в догадках, почему свердловчане «забыли» о детсаде и сотне-полторы семей селян, не приходится. Причина симптоматична. Судите сами. Посчитали в облисполкоме сначала стоимость дезактивации с вывозом радиоактивных отходов из поселка — вышло многовато. Значит — эвакуация. Посчитали, во что она обойдется. Еще больше получилось. В Озерный прибыла представительная делегация и, собрав селян на сход, попыталась разубедить их в необходимости переезда. Безуспешно — некоторые уже прослышали о постановлении Режевского горсовета. И лишь тогда облисполком принял решение: дезактивация без вывоза отходов и частичная эвакуация.

Такие вот элементарные базарные весы, на одной чаше которых — стоимость проектов, на другой — цена здоровья жителей поселка. Весы уравновесил лишь проект, предусматривающий самые минимальные затраты — абстрактные размышления об обесценивании судеб и жизней людских обрели для селян горькую реальность.

Аргумент для тех, кто стоит за весами: 1 декабря в Озерном умерла шестилетняя Каргина Катя. Белокровие.

Знаю, что и в Режевском горсовете, и в облисполкоме хотят помочь Озерному. Но, видимо, не могут. Наверное, просто мы не заметили, как стали заложниками нищеты. А у нее своя бухгалтерия. И своя философия, в которой нет места стыду.

Декабрь 1990. Начало дезактивации: трактор, прибывший в Озерный, неделю стоял на ремонте, затем принялся кружиться на «могильнике», разравнивая горки. Трактористу платят по чернобыльским расценкам. Никто из поселка толком не знает, в чем смысл «кружения» трактора, говорят: «Наверное, для нашего успокоения».

Уезжая, заглядываю в поселковый Совет. Следом за мной заходит мать маленькой Катюши оформлять документы о смерти дочери. Не смею подойти к ней, выхожу на улицу. Достойное времени зрелище: дети из школы-интерната для умственно отсталых — построенной в Озерном с размахом — на 150 мест, кстати, и о ее будущей судьбе в постановлении облисполкома не сказано ни слова — раскрасневшись, что-то крича, бегут в сторону «могильника». Бегут по заснеженной дороге, сквозь пятнистую радиацию.

А. ТАРАСОВ.

1949—1952 гг. — бесконтрольный сброс радиоактивных отходов производственным объединением «Маяк» в реку Течу. В результате в гидрографическую систему Теча—Исеть—Тобол—Иртыш—Обь сброшено 2,7 млн. кюри общей активности по бета-излучению. 124 тыс. человек, жителей прибрежных сел, подверглись внешнему и внутреннему облучению.

1957 г. — в результате несовершенства технологии хранения жидких радиоактивных отходов в одном из хранилищ произошел тепловой взрыв. Выброшено 20 млн. кюри общей активности, из них 2 млн. рассеялись по территориям Челябинской и Свердловской областей. Образовался ВУРС — Восточно-Уральский радиоактивный след.

В зону радиоактивного загрязнения попали населенные пункты Свердловской области: г. Каменск-Уральский, Мазуля, Беловодье, Кремлевка, Ключи, Чистяки, Мартюш, Ракита, Брод, Пестьянка, Октябрина, Щипоны, Троицкое, Калиновский, Сланцы, Колиновское, Поджикова, Обуховское, Верх. Полдневая, Кокшарово, Полдневский Рудник, Богатенкова, Байны, Смоленское, Раскатиха, Попова, Чернокоровское, Бортниково, Паршино, Колмагоры, Волковское, Глуховская, Первомайка, Пролетарка, Свобода, Сосновка, Ключики.

Производственное объединение «Маяк» предлагает распространить льготы, предусмотренные для чернобыльцев, на жителей указанных населенных пунктов.

1967 г. — в результате засухи оголяется береговая полоса озера Карачай. Происходит ветровая эрозия и вынос радиоактивности в виде облака на территорию Челябинской области. Общая активность выброса — 600 тыс. кюри. Облучению подверглись 42 тыс. человек.

Письмо в номер

НА ЯДЕРНОЙ БОЧКЕ

БАЭС находится всего в 30 км от Свердловска и, естественно, свердловчане являются заложниками станции. Но мы совсем забываем про объекты с ядерными запасами в Челябинской области: пресловутая «сороковка» (Челябинск-40) находится всего на 100 км южнее Свердловска, по прямой, конечно. (Известно, что ядерные отходы, которые хоронили здесь в бетонные блоки с 50-х годов, и объем которых, по-видимому, огромен, имеют способность к самовзрыванию). Как это и было 29 сентября 1957 года, когда радиоактивное облако после взрыва унеслось через г. Каменск-Уральский в сторону Тюменской области.

Близлежащие деревни, что попали в злополучную полосу шириной 8—9 км (по официальной версии властей, — это самый насыщенный радиоактивный след), были снесены сразу, людям не дали вывозить ничего. Начиная от деревни Русская Караболка вплоть до самой границы со Свердловской областью деревни Юго-Конево, Игиш, Боевка, Брюханово и др. выселяли не так интенсивно, даже вещи увозить можно было, а скотину продавать.

Дальше прямо за деревнями Москвина и Скоринова начиналась чужая область, и выселение почти не производилось, хотя радиоактивный след — вытянутый овал длиной 105 км — поразил не одну деревню в Каменск-Уральском районе, да, несомненно, и сам этот город. Он как раз в 105 км от «сороковки».

Но самое жутокое, что озеро Карачай, куда с момента основания комбината «Маяк» («сороковки») в 1949 г. сбрасывались радиоактивные отходы, накопило огромный потенциальный ядерный заряд в количестве 120 млн. кюри, что превышает чернобыльский выброс, где было 50 млн. кюри.

11 декабря по Центральному телевидению наконец-то впервые сказано об уровне радиации в реках, озерах и болотах вокруг производственного объединения «Маяк» — один миллиард кюри! Колоссально! И нас должна тревожить не только близость этих водоемов, а то еще, что река Уфа именно здесь берет свои истоки (из Уфы по водопроводу вода уже давно подается в обмелевшую Чусовую, где из Макаровского водохранилища течет в дома свердловчан).

В 300-х километрах прямо на запад от Свердловска строится Башкирская атомная электростанция, а у нас чаще всего дуют западные ветры. Да и северо-западные довольно часто бывают, а они как раз дуют через Черданский и Красновишерский районы Пермской области, где, оказывается, проводят ядерные испытания. Не поэтому ли так высока смертность от рака жителей нашей области, в три раза выше, чем в среднем по стране?

В любой цивилизованной стране жители близлежащей атомной станции получают компенсацию за риск, а нас даже не спрашивают, хотим ли мы от таких «подарков» умирать преждевременно и мучительно.

Не случайно зарубежные эксперты отмечают не теоретическую опасность серьезных аварий на советских атомных станциях — как гражданского назначения, так и военных, внушительное число которых разбросано по всей территории СССР. Чтобы этот атомный аппарат работал в строгих рамках безопасности, необходимо высочайшее чувство персональной ответственности, которой не хватило в Кыштыме и Чернобыле и которая по мере развала общества исчезает все больше.

Вокруг строительства атомной электростанции в «сороковке» идет борьба между обреченными челябинцами и благополучными московскими ведомствами: быть или не быть? Станция пока заморожена, но челябинских депутатов уговаривают, и они то отказывают в строительстве, то разрешают. Может, настала пора вмешаться и свердловчанам, нашим депутатам?

Н. ПОДРЕЗОВ.

ПО СЛЕДАМ НЕИЗУЧЕННЫХ КАТАСТРОФ

Правду об аварии 1957 года скрывали более тридцати лет. Похоже, только напор общественности заставил руководителей военно-промышленного комплекса рассекретить информацию. Об этом наша газета рассказывала в публикациях прошлого года.

Выяснилось, что авария 1957 года — далеко не единственный выброс. В конце сороковых — начале пятидесятых годов радиоактивные отходы сбрасывались в реку Течу и разносились на огромные расстояния, до Ледовитого океана. В 1967 году в результате засухи оголилась береговая полоса озера Карачай, произошла ветровая эрозия и вынос радиоактивности. Словом, край неизученных катастроф.

Чтобы восполнить эти «белые пятна», была организована комплексная экспедиция по реке Тече под эгидой Академии наук. В ее составе, в качестве независимых экспертов, работали сотрудники кафедры общей физики Свердловского инженерно-педагогического института П. П. ЗОЛЬНИКОВ, В. В. ЛИТОВСКИЙ, С. Я. БАЯНКИН.

Но наша беседа — не только об экспедиции. В последние месяцы много говорят о строительстве Южно-Уральской АЭС, высказывая порой противоположные мнения. А что думают об этом наши собеседники?

С. Я. БАЯНКИН: Думаю, что свое слово по вопросу строительства АЭС должны сказать специалисты. Необходимы экспертные группы, которые «проработают» существующий проект, изучат альтернативные предложения. И вынесут затем свой вердикт. А задача общественности — доверять одним специалистам и не доверять другим.

Корр.: А на сегодня — чьи доводы выглядят наиболее убедительно!

С. Я. БАЯНКИН: Пока что мы не слышали этих доводов .

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Да, обсуждение ведь началось сравнительно недавно. Станция уже построена процентов на семьдесят. И тут начинается дискуссия: нужна ли нам Южно - Уральская АЭС? Нет сомнений, что в этом районе нужен энергоноситель (не обязательно атомная станция) Нужна энергия, которая бы пошла на локализацию радиоактивных отходов, на реабилитацию загрязненных земель. И с этой точки зрения строительство станции, на мой взгляд, оправданно.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Большинство специалистов в Челябинске считают, что станция является единственным спасением.

КОРР.: Кроме строительства АЭС, есть ли какой-то способ локализации радиоактивных отходов!

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Атомная станция сама по себе не локализует отходы. Нужна энергия, понимаете? Энергия для локализации. Сама по себе АЭС может быть источником радиоактивных загрязнений, но в небольших количествах. Если она будет нормально работать, то нет ничего страшного.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Она расположена на столь загрязненной территории, что вряд ли «добавит» что-то еще. Если уж говорить по большому счету, то здесь для АЭС идеальное место.

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Такого рода проекты нельзя сразу выносить на референдум. Они должны иметь солидную экспертную проработку. А поскольку в данном случае такой проработки нет, то я считаю, что референдум не подготовлен. И решение будет принято, как говорится, на эмоциях.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Не понимаю, что мешало выдвинуть несколько альтернативных проектов? Общественность с помощью специалистов смогла бы в них разобраться. Независимые эксперты представили бы свое заключение, специалисты ведомства — свое, провели бы обсуждение, нашли бы приемлемое решение.

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: На севере Челябинской области накоплено сейчас более 1 миллиарда кюри радиоактивных отходов. Их надо локализовать. А теперь давайте представим, что принято решение не строить АЭС. Что тогда? Уйдут специалисты, кто будет следить за ситуацией?

КОРР.: На химкомбинате «Маяк» недавно остановлен последний реактор.

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Вот-вот, остановлен. Я боюсь, что мы растеряем людей. Но ведь миллиард кюри надо куда-то девать.

КОРР: Кстати, откуда эта цифра!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Она прозвучала из уст представителей академической группы. А насколько мы знаем, им предоставлялась полная информация по состоянию дел в санитарно-защитной зоне. Поэтому я не хотел бы ставить под сомнение эти данные. Но, тем не менее, они, конечно, требуют детального раскрытия.

КОРР.: А данные о выбросе 1957 года!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Выброс 1957 года составил 20 млн. кюри общей активности, из них 2 миллиона, по официальным данным, «ушло в воздух». Образовался Восточно - Уральский радиоактивный след, он тянется и через Свердловскую область. Сейчас трудно сказать: занижены эти данные или нет? Приходится принимать их на веру.

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Эти данные никто не проверял — 2 или 3 миллиона?

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Да, они «считаются» весьма приблизительно. А сколько на самом деле — это еще вопрос. Поэтому сейчас, на мой взгляд, нужна экспертная комиссия, очень квалифицированная. С участием авторитетных ученых, представителей общественности. Для того, чтобы в этой разноголосице мнений найти истину. И раз уж решено рассекретить радиоэкологическую информацию, то надо, видимо, привлекать и международных экспертов.

КОРР.: А если сравнивать аварию 1957 года с Чернобылем!

С. Я. БАЯНКИН: В Чернобыле выброс гораздо серьезнее: 50 млн. кюри. Тут надо быть объективным.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Характер местности там несколько иной. У нас в зону радиоактивного загрязнения попало несколько рек, там — несколько десятков рек. Отсюда проблемы, куда более тяжелые, чем здесь. Ну и все-таки срок давности, он тоже немаловажен. Ведь «наш» выброс был более тридцати лет назад. Идет постепенное убывание активности. Я имею в виду, прежде всего, Восточно-Уральский радиоактивный след. Что касается реки Течи, то здесь ситуация сложнее.

С. Я. БАЯНКИН: Радиоактивное загрязнение в районе Течи имеет более глубокий характер, поскольку эта водная система до сих пор связана с огромными хранилищами радиоактивных отходов. И продолжается ее подпитка. А в Чернобыле произошел выброс, и все—идет естественное спадание активности.

КОРР.: Можно более подробно об итогах вашей экспедиции!

С. Я. БАЯНКИН: Мы прошли около ста километров от Асановских болот до селения Русская Теча. На улицах деревень, стоящих вдоль реки, радиационная обстановка нормальная. Гамма-излучение на уровне фона. Не превышает 15 микрорентген в час. Но опасность представляет пойма реки, т. е. места, заливаемые водой. Почему? С каждым паводком радиоактивное загрязнение выносилось на пойму и оседало там, как на фильтре. Ситуация очень тяжелая. Скажем, уровень излучения в районе Асановских болот достигает 1300 микрорентген в час. Но это еще не все. Гамма-излучение— не весь источник опасности. Дело в том, что там содержится еще стронций-90, который не является гамма-излучателем. Это бета-излучатель. Но при попадании с пищей в организм он не менее опасен.

КОРР.: Теча, как я знаю, доступна для людей. В некоторых изданиях появлялись снимки: рыбаки ловят рыбу, дети купаются...

С. Я. БАЯНКИН: В принципе, население не должно иметь доступа к реке. И производственное объединение «Маяк», кстати, огораживало пойму. Но при этом слово «радиация» произнести побоялись.

Понятно, что эффект оказался нулевым.

КОРР.: Осведомленности, значит, никакой! Несмотря на публикации в местной и центральной прессе!

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Не знаю, как сейчас. Но во время экспедиции мы столкнулись с удивительным незнанием. Приведу только один пример. В селе Бродакалмак к нам подошел председатель райисполкома и спросил, какая здесь обстановка: «А то мои избиратели спрашивают, и я не знаю, что им ответить».

С. Я. БАЯНКИН: Информации нет даже у местных властей. Что уж говорить о людях! Конечно, они мало что знают. Может быть, сейчас положение изменилось. Но тогда... это просто кошмарное неведение.

КОРР.: А данные о заболеваемости населения у вас есть!

С. Я. БАЯНКИН: Мы пока этой информацией не владеем. Но, в принципе, она имеется в филиале Института биофизики № 4, который находится в Челябинске. Юридически доступ к этой информации возможен, практически он, видимо, не так прост.

КОРР.: Ясно... А что можно сказать о Восточно - Уральском следе! Он ведь затронул и Свердловскую область!

С. Я. БАЯНКИН: Примерно треть следа приходится на Свердловскую область. Это 7 тыс. кв. километров. След захватил Каменск-Уральский, прошел в сторону Камышлова.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Первый населенный пункт, который был отселен в Свердловской области — это Тыгиш (Каменский район). Затем еще два населенных пункта.

КОРР.: В Каменске-Уральском след затронул жилые кварталы!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Да, прошел по жилым кварталам. По краю города.

Кстати, за критерий отселения принималась поверхностная активность 2 кюри на кв. километр. А в Чернобыле — 15 кюри на кв. километр. Вот к этим цифрам и надо «привязывать» ситуацию. Что касается выбора самого критерия, то это вопрос достаточно сложный. В Советском Союзе существуют нормы радиационной безопасности (НРБ), которые указывают предельно допустимые концентрации. Международная комиссия по радиационной защите (МКРЗ) исходит из другого критерия. Если нет пользы в наличии радиационного загрязнения (например, для производственной деятельности), то такое загрязнение считается вредным.

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: В связи с этим можно упомянуть вот о чем. При Минздраве СССР существует так называемая Национальная комиссия радиационной защиты (НКРЗ). Она выдвинула концепцию допустимой пожизненной дозы, которая составляет 35 бэр. Что это значит? За 70 лет жизни человек может получить 3 бэр, это примерно 0,5 бэра в год. Из этого исходит отселение в Чернобыльской зоне. Хотя концепция комиссии подвергается сейчас критике.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Состояние современной науки таково, что можно точно связать с радиацией какое-то последствие для здоровья только при достаточно больших дозах. Скажем, 35 бэр и выше — тогда эти последствия фиксируются четко. А при меньших дозах однозначную интерпретацию сделать невозможно. Но ведь влияние малых доз тоже сказывается. И приводит к генетическим последствиям, развитию болезней, ослаблению иммунитета.

КОРР. : Была ли эвакуация после выноса радиоактивных веществ в 1967 году!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Нет, этот вынос значительно меньше по сравнению с событиями 1957 года. И еще: он наложился на ту территорию, которая входит в санитарно-защитную зону (то есть население оттуда было выведено до этого).

КОРР. : Понятно. Теперь немного личный вопрос. Что побудило вас участвовать в экспедиции, возможно, в ущерб своему времени!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Предыстория здесь такова. Когда стало известно, что готовится академическая экспедиция, этим заинтересовалась общественность. Ну и в конечном счете, под давлением «Зеленого движения», Челябинский облисполком принял решение: параллельно сформировать общественную экспедицию.

КОРР.: Независимую!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Да А точнее, группу, которая в рамках комплексной экспедиции будет действовать автономно.

КОРР. : Все-таки вы были не совсем самостоятельны!

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Мы пользовались общими средствами передвижения, в остальном действуя исключительно самостоятельно.

Вы, наверное, спросите, почему в Челябинскую область пригласили специалистов из Свердловска? Что там — своих нет? Есть, но они связаны с военно-прромышленным комплексом. И чтобы не было подозрений, часть специалистов пригласили из сопредельной Свердловской области.

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Физтех УПИ, кстати, отказался участвовать в экспедиции. Откликнулись только мы.

В. В. ЛИТОВСКИЙ: Мы, наверное, оказались более наивными, чем другие. Когда шли в экспедицию, проблема, связанная с Течей, воспринималась нами так же, как проблема ВУРСа. Говоря научно: экспоненциальное убывание экспозиционной дозы со временем. Но, оказывается, все не так. Сделали первые замеры, увидели, что прибор шкалит на третьем пределе, т. е. более 3000 микрорентген в час. Чуть место пониже — и дозы резко возрастают. Мы пришли к выводу, что существует сброс радиоактивных вод в Течу.

КОРР. : Спасибо за важную информацию. Можно ли рассчитывать на продолжение экспедиции по Свердловской области (для изучения ВУРСа)!

П. П. ЗОЛЬНИКОВ: Такое продолжение необходимо. И весь вопрос сейчас в том, кто его организует, кто будет финансировать.

Записал В. ВОХМИН

НА СНИМКЕ: руководитель группы независимых экспертов комплексной экспедиции по реке Тече Э. И. Порецкая.

Возвращение

СОХРАНИ МОЮ РЕЧЬ НАВСЕГДА...

Вчера, 15 января, исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного русского поэта Осипа Эмильевича Мандельштама.

ЮНЕСКО объявило 1991 год годом Мандельштама. В связи с этим повсеместно возрос интерес к творчеству и жизни поэта, вышли в свет две книги воспоминаний его жены, — Надежды Яковлевны Мандельштам, а Воронежский университет, отдавая должное памяти поэта, в свое время отнюдь не по своей воле несколько лет проведшего в этом городе, выпустил солидный том материалов и исследований о нем.

К сожалению, до самого последнего времени единственным более или менее доступным собранием стихотворений Мандельштама было издание Большой серии Библиотеки поэта 1973 года, весьма неполное и со вступительной статьей А. Дымшица, в которой говорилось о поэте, что «он не сумел быстро расстаться с родимыми пятнами прошлого», и еще отмечалась «нехватка широкого общественного дыхания, недостаточная чуткость к пульсу времени» (это у Мандельштама-то!). Сейчас том его стихотворений вышел в нашем свердловском издательстве.

Сам поэт, невзирая на то, что его стихи долгие годы не выходили к читателю, хорошо понимал свое значение. Сохранилось его письмо к Юрию Тынянову из Воронежа 21 января 1937 года: «Вот уже четверть века, как я, мешая важное с пустяками, наплываю на русскую поэзию, но вскоре мои стихи с ней сольются, кое-что изменив в ее строении и составе».

Ему этого не пришлось увидеть: в следующем году его не стало. Но недаром «в нем росли и переливались волны внутренней правоты» (из вариантов к стихотворению «Рояль»). Сейчас русскую поэзию уже невозможно представить без Мандельштама. Обратимся к его истокам.

Откуда веялось чудо поэзии Мандельштама? Эта скупость средств и аскетичность языка и при этом величавая торжественность? Почему из столкновения слов рождается неодолимая внутренняя мелодия?

Анна Андреевна Ахматова, высоко ценившая Мандельштама, считавшая его первым поэтом, обмолвилась как-то, что у Мандельштама не было предшественников, что его поэзия взялась как бы ниоткуда.

При всем уважении к авторитету Ахматовой позволю себе с ней не согласиться. На пустом месте ничто не вырастает. Один из источников почувствовала молодая Марина Цветаева, адресовав Мандельштаму стихи:

Что вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих?

Конечно же, одическая, кованая поступь стиха — это от Державина. Можно отметить и другой источник — это Тютчев. От него — философичность стиха. Отыщутся и прямые сближения. Например, есть у Мандельштама его известные строки:

Кто может знать при слове «расставанье»
Какая нам разлука предстоит?

Они почти повторяют тютчевское:

Кто смеет молвить «до свиданья!»
Чрез бездну двух или трех дней?

И, наконец, ощущая таинственную мелодичность мандельштамовского стиха, нельзя не вспомнить Батюшкова. Правда, в одном из ранних стихотворений Батюшков упоминается иронически, но в тридцатые годы это отношение сменяется восторженным:

Ни у кого — этих звуков изгибы...
И никогда — этот говор валов!

СТИХИ молодого Мандельштама, впоследствии им отвергнутые, были еще в русле символизма. Но когда были напечатаны в журнале «Аполлон» стихи из будущего «Камня», они как бы предвосхитили акмеизм, провозглашенный Гумилевым.

Если символизм требовал от стиха музыкальности, при которой допускалась зыбкость и туманность содержания, то акмеизм ориентировался на конкретность, точность, на живопись и скульптуру. Этому вполне удовлетворяли такие стихи Мандельштама, как «Айя-София», о византийском храме в Константинополе:

Прекрасен храм,
купающийся в мире,
И сорок окон —
света торжество.
На парусах, под куполом, четыре
Архангела — прекраснее всего.

От акмеизма поэт не отрекался и после. В тридцатые годы на одном из выступлений на вопрос о том, что такое акмеизм, он ответил: «тоска по мировой культуре».

Мандельштам был очень образованным человеком. Он окончил Тенишевское училище, одно из лучших в Петербурге, учился в Сорбонне и в Гейдельберге. Великолепно ощущал атмосферу древности. Часта у него тема древнего Рима.

Природа — тот же Рим
и отразилась в нем.
Мы видим образы его
гражданской мощи
В прозрачном воздухе,
как в цирке голубом,
На форуме полей и
в колоннаде рощи.

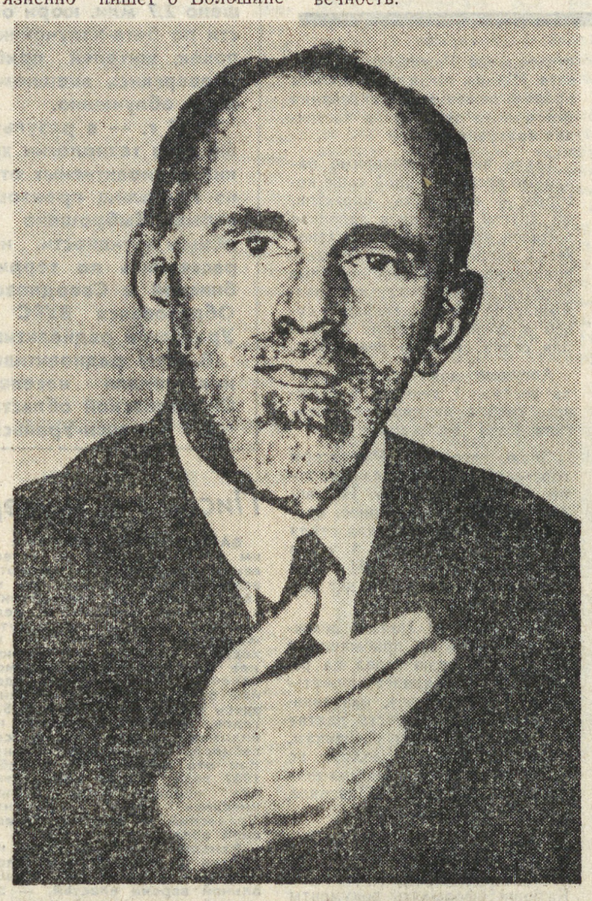
Он не писал, как правило, злободневных стихов, но вот «пульс времени» ощущал исключительно. На первую мировую войну он откликнулся только стихотворением «Европа» — о переделе мира:

Впервые за сто лет и на
глазах моих
Меняется твоя
таинственная карта!

Одно время Мандельштам дружил с Волошиным, гостил у него в Коктебеле, видимо, там познакомился с юной Мариной Цветаевой, и эта встреча двух поэтов, как столкновение двух звезд, высекла ряд блестящих искр как с той, так и с другой стороны.

У Мандельштама это стихотворения: «На розвальнях, уложенных соломой». «В разноголосице девического хора» и «Не верь воскресенья чуду». Судьба редко бывает благосклонна к поэтам. Но к Мандельштаму она была особенно жестока. В Крыму, где он оказался в гражданскую войну, он был арестован белой контрразведкой.

Какая-то женщина указала на него, как на «комиссара, пытавшего ее в Харькове». Она ошиблась, но это могло стоить ему жизни. Н. Я. Мандельштам в своих воспоминаниях очень неприязненно пишет о Волошине



и отрицает его роль в спасении Мандельштама. Но известно письмо Волошина начальнику белой контрразведки Апостолову, и, видимо, оно свою роль сыграло.

Мандельштам любил Крым, во многих его стихах запечатлены Феодосия и Коктебель.

И сумасшедших скал
колючие соборы
Повисли в воздухе,
где шерсть и тишина.

После описанных событий он все же поспешил покинуть Крым и отплыл в Батуми. В меньшевистской Грузии его умудрились опять арестовать по фантастическому обвинению, что он «двойной агент — Врангеля и большевиков». Так во всяком случае утверждает И. Г. Эренбург. К счастью, и этот печальный эпизод в его жизни закончился благополучно. В 1920 году Мандельштам появляется в Петрограде. Там его поселяют в знаменитом «Диске» (Доме искусств), своеобразном общежитии писателей, где их кормили, снабжали дровами и прочими благами.

В этих условиях он пишет многие стихи, вошедшие в сборник «Тристия». Недавно скончавшаяся И. В. Одоевцева была свидетельницей, как Мандельштам в коридоре «Диска» бормотал рождающиеся стихи «Я слово позабыл, что я хотел сказать».

В 1921 году Мандельштам оказывается в Москве, женится на Н. Я. Хазиной. Многие отмечали полную неспособность Мандельштама создавать вокруг себя хоть какой-нибудь быт и предрекали этому браку недолговечность.

Но Надежда Яковлевна оказалась именно такой женой, какая ему была необходима. Она была с ним до последней минуты и после гибели сохранила все бесценное наследие поэта, хоть это было нелегко.

Печатали в 20-е годы Мандельштама редко. Ему приходилось заниматься переводами, чего он не любил, считая, что в переводах утекает поэтическая энергия. Конечно, его переводы Барбье и Петрарки прекрасны, потому что он и в переводы вкладывал всего себя.

ПОСЛЕДНИЙ прижизненный сборник «Стихотворения» вышел в 1928 году. Многие считали, что Мандельштам больше стихов не писал. Последний светлым периодом его жизни была поездка в Армению, в результате которой возникла проза «Путешествие в Армению» и цикл удивительных стихов об Армении, опубликованный в 1931 году в «Новом мире» № 3. В 1934 году за стихи о Сталине («Мы живем, под собою не чуя страны») Мандельштам был арестован и сослан в Чердынь.

Благодаря хлопотам Ахматовой и Пастернака место ссылки было ему заменено на Воронеж.

Пусти меня,
отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня
и проворонишь,
Ты выронишь меня
или вернешь
Воронеж — блажь,
Воронеж — ворон, нож...

В Воронеже, несмотря на то что Мандельштам был совсем не свободен, у него появилось новое свободное дыхание в стихах.

Лишив меня морей,
разбега и разлета
И дав стопе упор
насильственной земли,
Чего добились вы?
Блестящего расчета:
Губ шевелящихся
отнять вы не могли.

Он работает литконсультантом в Большом советском театре Воронежа, делает передачи для радио о Гете, о Тассо, вступительное слово к опере Глюка «Орфей и Эвридика». В Воронеже его навещает А. А. Ахматова. Тогда Осип Эмильевич сказал ей: «Поэзия — это власть, раз за нее убивают, ей воздают должный почет и уважение, значит, ее боятся...»

Срок ссылки официально кончался в 1937 году, но жизнь оставалась тревожной и бродячей. В 1938 году Мандельштам получил путевку в нервный санаторий около станции Черусти. Оттуда он и исчез. Установлено, что последним местом его пребывания был пересыльный лагерь «Вторая речка» под Владивостоком. Сейчас разыскан официальный документ о смерти его 27 декабря 1938 года. Причиной указываются паралич сердца и артериосклероз. Он не дожил полмесяца до 48 лет.

В одном из своих стихотворений тридцатых годов Мандельштам писал:

Сохрани мою речь навсегда
За привкус несчастья и дыма...

Его речь сохранится навсегда. Двадцатый век принес нам не только утраты, но и приобретения. Их принесли нам люди, сохранившие пушкинскую «тайную свободу» и сумевшие остаться самими собой задолго до общественных перемен. Незадолго до смерти А. А. Ахматова, дождавшаяся некоторых публикаций Мандельштама, сказала: «Осип победил». Сейчас это стало совершенно очевидно.

В. РУТМИНСКИЙ.

P. S. Уже после того как материал был подготовлен к печати, в газете «Известия» за 9 января появилась следующая информация:

Найдена могила Мандельштама

Могилу Осипа Мандельштама спустя полвека после его ухода из жизни отыскал приморский краевед Валерий Марков.

Она находится во Владивостоке на территории одного из учебных экипажей Тихоокеанского флота. До декабря 1941 года здесь был пересыльный лагерь заключенных.

Валерию Маркову удалось пролить свет и на последние дни жизни поэта. Осип Мандельштам скончался в лагерном лазарете 27 декабря 1938 года. До весны он вместе с другими усопшими лежал непогребенный. Затем весь «зимний штабель» был захоронен в братской могиле.

Вы хотите работать или учиться за границей? К вашим услугам информационная сеть «ИКС-ИТР»!

Информационно - коммерческая служба «Интеллектуальные и трудовые ресурсы» при Научно-экспериментальном центре по исследованию проблем молодежи (ИКС-ИТР) приложит максимум усилий, чтобы ваше намерение осуществилось.

Мы оказываем клиентам следующие услуги:

— консультации по вопросам работы и учебы за границей;

— подбор кандидатов на заполнение вакантных рабочих мест по заказам зарубежных работодателей;

— выполнение индивидуальных заказов клиентов на поиск свободных рабочих мест необходимого профиля в зарубежных организациях и фирмах;

— подготовка и оформление документов, необходимых для поиска работы, а также вступительных документов в вузы;

— информация о зарубежных посреднических фирмах, занимающихся наймом специалистов необходимого профиля, содействие в обращении к этим фирмам;

— подбор зарубежных учебных заведений по избранной специальности с предоставлением адресов и условий поступления;

— поиск источников финансовой помощи в учебе и содействие в обращении за ней;

— снабжение материалами по подготовке к сдаче вступительных тестов и экзаменов в колледжи и университеты, тестов для поступления на учебу с целью получения ученой степени, для получения финансовой помощи, для сдачи экзаменов на подтверждение советских дипломов по ряду специальностей.

Если вы решили воспользоваться нашей помощью, перечислите почтовым переводом 5 рублей на **расчетный счет 19000609430 в Куйбышевском отделении Жилсоцбанка г. Ленинграда, МФО 17111 ИКС,** а квитанцию об оплате почтового перевода или ее копию вышлите по **адресу: 191186, г. Ленинград, а/я 225.** В письмо не забудьте вложить пустой конверт с вашим адресом — мы вышлем наши анкеты и дополнительную информацию.

Вниманию предприятий и кооперативов!

ФАБРИКА ТОРГОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРЕДЛАГАЕТ для совместного производства товаров народного потребления и производственного назначения производственные площади, оборудование и трудовые ресурсы.

Обращаться по адресу: **624460, г. Краснотурьинск Свердловской области, район Заречный, 9.**

Телефоны: **2-22-44, 2-40-64.**

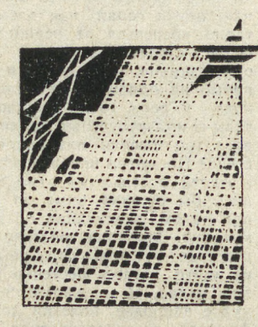
СВЕРДЛОВСК
БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА
СПУТНИК

Отдел путешествий по СССР Международного молодежного туризма «Спутник» продолжает кампанию по заключению договоров с комитетами ВЛКСМ, профкомами и трудовыми коллективами на туристское обслуживание в 1991 году.

В пакете предложений:
— групповые поездки по городам страны
— речные круизы
— международные молодежные турцентры
— отдых в Крыму и на Кавказе
— путешествия в Ленинград и в Москву.

Договориться о планах сотрудничества в соответствии со взаимными возможностями и пожеланиями Вы сможете, обратившись в «Спутник» **по адресу: г. Свердловск, ул. Пушкина, 5, комн. 8, 12, 13.**

Телефоны: **51-39-58, 51-70-47, 51-16-25.**



ГОРЬКОВСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ

Объявляет прием курсантов на 1 курс.

Училище готовит офицеров для строительных частей Министерства обороны СССР.

Окончившим училище присваивается воинское звание «лейтенант» и квалификация инженера по строительству и эксплуатации зданий и сооружений с выдачей диплома общесоюзного образца.

Срок обучения в училище — четыре года.

Подробные справки о порядке поступления можно получить в военных комиссариатах и непосредственно в училище.

Адрес училища: **606204, г. Кстово Нижегородской области, ГВВСКУ.**

НА ЗАОЧНЫЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ для поступления в училище в 1991 году.

На заочные подготовительные курсы принимаются выпускники средних школ, ПТУ, техникумов и лица, имеющие законченное среднее образование.

Результаты обучения на курсах учитываются при поступлении в училище.

Продолжительность обучения на курсах 4 месяца (с 1 февраля по 20 мая).

Для зачисления на курсы необходимо до 1 февраля в адрес училища выслать заявление на имя начальника ГВВСКУ, в котором указать фамилию, имя, отчество, год рождения и домашний адрес.

Обучение бесплатное.

Адрес училища: **606204, г. Кстово, Нижегородской области, ГВВСКУ.**

ВОЕННОЕ ПЕРМСКОЕ АВИАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ им. Ленинского Комсомола

ОБЪЯВЛЯЕТ ОЧЕРЕДНОЙ НАБОР КУРСАНТОВ НА ПЕРВЫЙ КУРС

В училище принимаются юноши в возрасте от 17 до 21 года, а также военнообязанные, отслужившие срок действительной военной службы в возрасте не старше 23 лет.

Заявление о приеме подается в районный (городской) военкомат по месту жительства или непосредственно начальнику училища до 1 мая года поступления.

Вступительные экзамены проводятся по математике (устно), русскому языку и литературе (письменно). Окончившие среднюю школу с медалью, техникум или среднее профессионально-техническое училище с дипломом с отличием, первый или последующие курсы гражданских вузов зачисляются без экзаменов.

Училище осуществляет подготовку офицеров авиационных техников по специальностям:

— авиационное вооружение,

— радиоэлектронное, приборное, электро- и фотооборудование самолетов и вертолетов.

Срок обучения 3 года.

Окончившим училище присваивается звание лейтенанта, выдается диплом общесоюзного образца и нагрудный знак.

По запросам кандидатов училище высылает условия приема и программы вступительных экзаменов, ежегодно в последнее воскресенье марта в 10.00 проводит День открытых дверей.

Адрес училища: 614049, г. Пермь-49, Пермское ВАТУ, Приемная комиссия.

КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ ОП ХИМЛЕСХОЗ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ, постоянную и временную, **вздымщиков и сборщиков живицы.**

Принимаются мужчины и женщины. Оплата — сдельно-премиальная. Районный коэффициент 15%, вознаграждение за выслугу лет от 10% до 30% в зависимости от стажа работы. Кроме того, выплачивается сезонная премия 15% от сдельного заработка.

Вздымщики пользуются льготами по пенсионному обеспечению — отработавшие на вздымке 13 лет выходят на пенсию раньше на 5 лет. Стаж засчитывается с 1967 года.

Оплачивается проезд по железной дороге при наличии билетов.

Химлесхоз находится в 150 км от г. Свердловска, **станция «Талый ключ».**

Центр по трудоустройству,

переобучению и профориентации населения

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ:

— начальника проектно-строительного отдела;
— инженеров - конструкторов 1, 2 категорий по специальности «отопление и вентиляция»;
— ведущего конструктора, инженеров - конструкторов 1, 2 категорий по специальности «промышленное и гражданское строительство»;
— инженеров - архитекторов всех категорий.

Для проектирования объектов жилья и соцкультбыта:

— главного архитектора проекта;
— ведущего архитектора;
— инженеров-конструкторов;
— инженера-планировщика;
— специалиста по генплану;
— уборщицу в столовую;
— высококвалифицированного инженера-технолога по очистке сточных вод и вентиляционных выбросов.

Обращаться в отделение центра по адресу: ул. Первомайская, 53 или в отдел кадров СПКТБ «СТРОЙМАШ», Телефон: 44-17-19.

СПКТБ „Строймаш" по трудоустройству

Инторг

Впечатление после выставки

«БРАВО, ХУДОЖНИК!»

Так называется выставка постэкспрессионистских картин Александра Стахова, открытая в музее истории комсомольских организаций Урала. Работать она будет до середины февраля. Телефон для справок: 51-77-93.

— Я случайно увидел эти картины в Киеве, — сказал директор «Новой галереи» Виктор Малинов, — и был поражен их чистотой, трогательностью. И мне очень захотелось, чтобы и в Свердловске их увидели.

И вот они здесь. И их можно увидеть. И даже услышать. Нужно лишь подольше постоять, ну... хотя бы у этой картины. На ней человек-оркестр. Ну и шуму от него, ну и веселья, лица прохожих должны светлеть, ведь он играет для них. Только почему сам человек-оркестр ни на кого не смотрит? А лишь «глядит в пространство», наверное, он все-таки играет свою музыку лишь для себя. Как и художник, что изображен на другой картине. Он рисует что-то на мольберте, и ему дела нет ни до зевак, ни до вас. Вы можете пройти мимо, не обратив на него внимания, можете прикрикнуть: «Уселся тут, посередине улицы». Он не заметит. Он погружен в свою работу. Но с каждым мазком кисти художник открывает для себя что-то очень важное. А может быть, и для нас, если сможем это понять.

На картинах Александра Стахова вообще много музыкантов, уличных танцоров, художников и тех, кого мы презрительно называем «бомжами». Но у всех у них удивительно просветленные лица. И мне на память почему-то пришли слова В. Гюго, сказанные о гаврошах: «У этих мальчишек — плохие зубы, потому что они плохо едят и светлые глаза, потому что они много думают». Видимо, именно таких искал Стахов.

Настоящее имя художника Александр Иванович Шульдиженко. Он родился в Киеве в 1922 году и умер в этом же городе в 1988 году, так и не увидев ни одной своей выставки. (Но у нас так уж заведено — чтобы пришло признание к Мастеру, вначале нужно умереть). Его жизнь необычайно богата взлетами, падениями, сложна и интересна. Вот лишь несколько вех из его биографии. В 1941 году попал в плен под Полтавой, был в фашистских лагерях в СССР, Польше, Австрии. Затем служил в Польской армии, тогда он и взял фамилию Стахов.

После войны скитался по Европе. Попал в Англию. Вел полную лишений жизнь бродячего художника. Но незаурядные способности позволили ему поступить на философский факультет Лондонского университета, а затем даже выиграть конкурс в Высшую художественную школу Лондона. И когда эта школа была закончена, Стахов решает вернуться на родину.

Шел 1954 год. Ему было всего 32 года. В стране — оттепель. И он верит, что его талант, молодость и силы просто необходимы стране Советов. Но... у нас он даже не был принят в Союз художников. И продолжал вести такую же бродячую жизнь, что и на чужбине. Хотя друзей и почитателей своего таланта было немало. Да и кто его мог признать официально, во время помпезности, если он разрабатывал теорию и практику «послеобразов», опирался в своем творчестве на цвет, как на философскую категорию живописи, интересовался искусством шаманов, древних культовых ритуалов, изучал измененные состояния сознания и особенности сновидений.

Но сейчас эти картины дошли до нас. Дойдем ли до них мы?

Ж. КОРНЕТ.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. А. В. Луначарского
Сегодня ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ
17-Г ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
Сегодня ГЕНЕРАЛЫ В ЮБКАХ
17-Г БЛЭЗ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
Сегодня БЕНЕФИС ОПЕРЕТТЫ
17-Г БАГДАДСКИЙ ВОР

СВЕРДЛОВСКИЙ ЦИРК
ПРОГРАММА «ЦИРК ЗВЕРЕЙ» им. нар. арт. СССР **Валентина Филатова.**
Начало представлений в 19 час., по субботам — в 15 и 19 час., по воскресеньям — в 11 час. 30 мин., 15 и 19 час.

КИНОКОНЦЕРТНЫЙ ТЕАТР «КОСМОС»
Новая программа американских художественных фильмов: кинокомедия **«ЭЛЬВИРА — ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ТЬМЫ»,** детективно - приключенческий фильм **«ПАТРИОТ» («Мафия в океане»).**
Сеансы: 11, 15, 19.

ПОГОДА

17—18 января по области ожидается переменная облачность, небольшой снег, слабая метель, ветер западный — 5—10 метров в секунду. Температура воздуха ночью 17 января 23—28, 18 января 17—22, днем 10—15, 17 января местами до 20 градусов мороза.

838898. Свердловчанка (31 год, рост 159, разведена, дочери 12 лет) с целью создания семьи познакомится с самостоятельным мужчиной 33—40 лет.

838173. Надоело быть вечно занятой одинокой учительницей. Хочется быть нужной еще и собственной семье. Надеюсь на встречу с мужчиной моих лет и старше, ведущим здоровый образ жизни. О себе: 28 лет (160, 62), не лишена привлекательности, люблю книги, музыку, путешествия. Живу в городе в 25 км от Свердловска, есть своя квартира.

838093. Познакомлюсь, с целью создания семьи, с порядочным мужчиной (27—35 лет), сумеющим оценить по достоинству молодую девушку (24, 164), склонную к полноте, имеющую доброжелательный характер и высшее образование.

838151. Обыкновенная русская женщина (30, 161, 61) желает познакомиться с мужчиной без вредных привычек для создания семьи. Ответит на письмо с фотографией. Ее — в службе.

838163. Для создания семьи хочу познакомиться с мужчиной 30—37 лет, без вредных привычек, с высшим образованием, русским. О себе: 27 лет, рост 158, не склонна к полноте, врач, замужем не была.

Письма-отклики направлять на адрес службы: 620219, Свердловск, ул. Луначарского, 78, абоненту №...

Продолжается набор в группы занятий по АТ. Запись очная и заочная. Тел.: 55-24-72.

НА СМЕНУ! Индекс 53800

Редактор Т. ЛОМАКИНА.

Дежурный по номеру Д. МУРЗИН.

Время подписи в печать — 20.00.

Адрес редакции: Свердловск, ГСП-153 620219, ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж. Редакция газеты «На смену!».

Наши телефоны: приемная 51-28-61, зам. редактора 51-38-75, ответ. секретарь 58-95-48, ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ: секретариат 56-37-28, 56-17-12, экономики 58-92-41, 58-96-11, репортерская группа 56-17-71, 56-17-70, 56-17-51, культуры 51-10-66, комсомольской жизни и молодежных проблем 51-60-84, спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37, 51-39-09, писем 56-91-23, 56-17-50, ФМИ «На смену!», «Инфорс» 56-91-16, 51-16-81

Газета выходит 250 раз в году, ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 217 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620219, Свердловск, пр. Ленина, 49.

Заказ № 2694.